

№ 3 (453) Парижъ
13 января 1934 г.

Цѣна отд. № - 3 фр.
11-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

На альпійскихъ высотахъ

Современная Снѣгурочка

Національна Лотерея

Продажа 4-го 5-го и 6-го выпусковъ
Цѣлыми билетами, половинами
четвертями и десятыми частями
ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ
Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téléph. : JASMIN 01-50 Métro : PASSY
КОНТОРА ОТКРЫТА отъ 9 час. до 9 час. вечера безъ перерыва,
не исключая субботы и воскресеній

Книгоиздательство YMCA - PRESS

10, Bd. Montparnasse, Paris (15)
Н. Бердяевъ. Христіанство и класс.
борьба 20.—
Русск. религіозн. психологія и
коммунист. атеизм 6.25
Марксизмъ и религія 4.—
Христіанст. и активн. человекъ. 3.—
О достоинствѣ христіанства и не-
достоинствѣ христіанъ 2.—
о. С. Булгаковъ. Марксъ, какъ ре-
лигіозный типъ 2.—
Б. Вышеславцевъ. Христіанство и
соціальный вопросъ 4.—
Вѣра, Невѣріе и Фанатизмъ ... 2.—
В. Ильинъ. Атеизмъ и гибель куль-
туры 2.—
Матеріализмъ и матерія 2.—
Загадка жизни и происхожд. жив.
существъ 8.75
Г. Федотовъ. Соціалн. значеніе
христіанства 3.—
С. Франкъ. Личная жизнь и соці.
творчество 3.—
Матеріализмъ, какъ міровоззр.. 2.—
Д. Кернзъ. Разумность христ. вѣры 10.—
Требуйте специальный каталогъ по
борьбѣ съ безбожіемъ.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ

Блестящ. успѣхъ 1-го изданія (цѣликомъ
продан.) позволилъ намъ выпустить
2-ое ИЗДАНИЕ книгъ Е. АЙСБЕРГА:

- 1) Радио-техника (теорія и практика)
- 2) "Теперь я понялъ радио"
ПО ОБЩЕДОСТУПНОЙ ЦѢНѢ 15 фр.
Посл. книга перевод. на 13 яз. и явл.
лучш. пособіемъ по изуч. радио-техники.
Складъ изд.: 78, ав. Champs-Élysées,
В. Валиасны.
Книги выс. наложен. платеж. по получ.
3 фр. почт. марками за пересылку.

Покуп. шляпы и фуражки у Вотье и въ
Петрограда
« CHAPEAU MUSSO »
Ницца, 4, ав. Malausséna, Cannes: 12 rue
de Châteaudum, Monaco, Menton.

ТОЛЬКО НАША ФИРМА

Agence Générale "LUTETIA"

24, Rue Caumartin. Tél.: Opéra 82-73.

ПРЕДОСТАВЛЯЕТЪ ВАМЪ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТВОВАТЬ НА ЛЬГОТНЫХЪ
УСЛОВІЯХЪ

Во Французской Національной Лотереѣ

ПО ЦѢНѢ 1/10 ЧАСТИ БИЛЕТА
ЛЮБОГО ВЫПУСКА ПО **11 и 14 frs**

Тамъ же продажа билетовъ цѣлыми, половинами
и четвертями

КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 9-ТИ ЧАС. УТРА ДО 8-МИ ВЕЧЕРА БЕЗЪ
ПЕРЕРЫВА. ВОСКР. И ПРАЗД. ОТЪ 2 ДО 7 ВЕЧЕРА.

ИНОГОРОДНІЕ ПЛАТЯТЪ НА 2 ФР. ДОРОЖЕ.

ПРИ ПИСЬМЕННЫХЪ ЗАПРОСАХЪ, ПРИЛАГАТЬ МАРКУ НА ОТВѢТЪ.

Противъ КАШЛЯ
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсюли

**GOUTTES
LIVONIENNES**

TROUETTE-PERRET

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабаре Парижа.

54, RUE RIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97

НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЬ-БОИ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИ-
МОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРЮ РАЙНА. Цыганск. оркестръ
ЛАЗАРЬ ПОПЕСКО.

**А. Н. ВЕРТИНСКІЙ
НЮРА МАСАЛЬСКАЯ**

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.
Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА. Ужинъ. Подарки. Котильонъ.

Испробуйте новыя папирсы

CAIRO
(12 фр. коробка)
съ чарующимъ аро-
матомъ, затѣмъ
сравните и оцѣните!
Другія модели:
Стамбуль 10 фр.
коробка.
Спеціальная
6 фр. 60 коробка.
TOUS PRODUITS

ATOSSIAN
"La cigarette qui vient d'Égypte"

Лѣтописецъ

Поѣздка Пушкина въ Оренбургъ

(ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ КЪ БІОГРАФИИ)

Въ второй половинѣ іюля 1833 года А. С. Пушкинъ возбудилъ ходатайство объ отпускѣ его въ Дерптъ для посѣщенія Е. А. Карамзиной, а также въ Оренбургъ и Казань. Вскорѣ по возбужденіи ходатайства, поэтъ получилъ письмо отъ А. Н. Муравьева съ извѣщеніемъ, что государь, разрѣшая поэту поѣздку въ Дерптъ, желаетъ знать цѣль поѣздки въ Оренбургъ и Казань. Въ отвѣтномъ письмѣ къ А. Н. Муравьеву А. С. Пушкинъ объяснилъ цѣль своей поѣздки въ эти города такъ:

«Въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ занимался я одними историческими изысканіями, не написавъ, ни одной строчки чисто литературной. Мнѣ необходимо мѣсяца два провести въ совершенномъ уединеніи, дабы отдохнуть отъ важныхъ занятій и кончить книгу, давно мною начатую, и которая доставитъ мнѣ деньги, въ коихъ имѣю нужду. Мнѣ самому совѣстно тратить время на суетныя занятія, но онѣ доставляютъ мнѣ способъ прожить въ С.-Петербургѣ, гдѣ труды мои, благодаря началству, имѣютъ цѣль болѣе важную и полезную. Если угодно будетъ знать, какую именно книгу хочу я дописать въ деревнѣ, это — романъ («Капитанская дочка»), коего большая часть дѣйствія происходитъ въ Оренбургѣ и Казани, и вотъ почему хотѣлось бы мнѣ посѣтить объ сии губерніи».

Ходатайствѣ поэта было удовлетворено. 7 августа А. Н. Мордвиновъ отъ имени гр. А. Х. Бенкендорфа увѣдомилъ Пушкина, что государь разрѣшилъ ему четырехмѣсячный отпускъ въ Оренбургъ и Казань, а 18-го поэтъ покинулъ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы вернуться въ него спустя лишь три мѣсяца. Изъ Петербурга А. С. Пушкинъ направился въ Москву, гдѣ, въ ожиданіи изготовления заказанной имъ для путешествія коляски, пробылъ до 29 августа, затѣмъ выѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, въ которомъ прожилъ сутки (2-3 сентября), а отсюда — въ Казань, гдѣ пробылъ около трехъ сутокъ (5-8 сентября). «Здѣсь я возился со стариками, современниками моего героя, — писалъ отсюда поэтъ своей женѣ: — объѣзжалъ окрестности города, осматривалъ мѣста сраженій, спрашивалъ, записывалъ и очень доволенъ, что не напрасно посѣтилъ эту сторону».

8 сентября Пушкинъ выѣхалъ изъ Казани въ Симбирскъ и прибылъ въ него 10-го. При-

ѣхалъ Пушкинъ въ Симбирскъ въ сопровожденіи своего камердинера Ипполита, того самаго, про котораго онъ, спустя нѣсколько дней, писалъ изъ Оренбурга женѣ: «Одно меня сокрушаетъ: человекъ мой. Вообрази себѣ тонъ московскаго канцеляриста, глупъ, говорливъ, черезъ день пьянъ, ѣсть мои холодные дорожные ябчики, пить мою малдеру, портитъ мои книги и по станціямъ называетъ меня то графомъ, то генераломъ. Ёснитъ меня да и только. Свѣтъ-то мой Ипполитъ!»

Такъ какъ ни въ письмахъ Пушкина, ни въ воспоминаніяхъ симбирскихъ старожиловъ нѣтъ указаній на то, что поэтъ остановился въ Симбирскѣ у частныхъ лицъ, то можно предположить, что онъ поселился въ одной изъ немногочисленныхъ тогда симбирскихъ гостиницъ. Что такое представляли собою симбирскія гостиницы въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, можно видѣть изъ записокъ бывшаго симбирскаго губернатора И. С. Жиркевича, приѣхавшаго въ Симбирскъ ночью въ концѣ марта 1835 года, т. е. спустя полтора года послѣ посѣщенія Симбирска А. С. Пушкинымъ. «Вѣхавши въ городъ, — рассказываетъ И. С. Жиркевичъ: — я велѣлъ ямщику везти меня въ лучшую гостиницу, строго запретивъ объявлять, что я губернаторъ. Подѣхавши къ какому-то ворустану, принялись стучать, чтобы вызвать дворника; послѣ долгихъ ожиданій онъ явился и повелъ насъ въ номеръ, въ которомъ не было даже зимнихъ рамъ, а стояли одиночныя, съ разбитыми стеклами, заклеенныя большею частью бумагою, да и то мѣстами порванною. Холодъ и сырость въ комнатѣ были невыносимы. Все убранство ея состояло изъ трехъ, четырехъ просиженныхъ соломённыхъ стульевъ, изъ неокрашенной, загаженной мухами и клопами кровати съ соломённымъ тюфякомъ, желѣзнаго сломаннаго почника и стѣнъ, унизанныхъ прусаками. Наконецъ пришелъ хозяинъ, мѣщанинъ, въ грязномъ сюртукѣ и расгребанный донельзя, объявившій съ самодовольствомъ, что это — лучший номеръ въ его гостиницѣ, и что «самые хорошіе господа всегда у него притуляются». По всей вѣроятности, въ такого же рода гостиницѣ «притулился» въ Симбирскѣ и величайшій русскій поэтъ.

Самый Симбирскъ такъ же не могъ прельстить Пушкина ни красотой, ни изяществомъ, ни бойкостью жизненнаго темпа. Вотъ опи-

саніе Симбирска въ «Воспоминаніяхъ» И. А. Гончарова, почти современное посѣщенію Симбирска Пушкинымъ. «По приѣздѣ домой по окончаніи университетскаго курса (въ 1834 году Н. Д.), — пишетъ знаменитый симбирскій уроженецъ: — меня обдало той же «обломовщиной», какую я наблюдалъ въ дѣтствѣ. Самая наружность города не представляла ничего другаго, кромѣ картины сна и застоя. Тѣ же большею частью деревянные, посѣрѣвшіе отъ времени дома и домишки, съ мезонинами, съ садиками, иногда съ колонками, безконечныя заборы; тѣ же деревянные тротуары съ недостающими досками, та же пустота и безмолвіе на улицахъ, покрытыхъ густыми узорами пыли. Вся улица слышитъ, когда за версту ѣдетъ телѣга или стучитъ сапогами по мосткамъ проходной. Такъ и хочется заснуть самому, глядя на это затишье, на сонныя окна съ опущенными шторами и жалюзи, на сонныя фізіономіи сидящихъ по домамъ или попадающихъ на улицѣ лица. «Намъ нечего дѣлать, — зѣвая, думаетъ, кажется, всякое изъ этихъ лицъ, глядя лѣниво на васъ: — мы не торопимся, живемъ — хлѣбъ жуемъ да небо коптимъ».

Въ день приѣзда своего въ Симбирскъ А. С. Пушкинъ сдѣлалъ визитъ симбирскому губернатору Алексѣю Михайловичу Загряжскому и получилъ черезъ него письмо отъ жены (первое со времени отъѣзда поэта изъ Петербурга). Объ адресованіи письма въ Симбирскъ поэтъ условился съ женой заранѣе, — повидимому, при отъѣздѣ изъ Петербурга, такъ какъ въ письмахъ съ пути нѣсколько разъ напоминаетъ женѣ, что ожидаетъ отъ нея писемъ въ Симбирскѣ. А. М. Загряжскій былъ извѣстенъ Пушкинымъ, вѣроятно, черезъ Наталью Кирилловну и Екатерину Ивановну Загряжскихъ, упоминаемыхъ въ дневникахъ Пушкина за 1833 и 1834 г.г. Кромѣ того, на Елисаветѣ Александровнѣ Загряжской былъ женатъ родной братъ поэта, Левъ Сергѣевичъ, такъ что симбирскій губернаторъ могъ приходиться Пушкинымъ дальнимъ родственникомъ, и потому адресованіе письма на его имя вполне

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

возстановитель крови, рекоманд. луч. врач.

Н. Н. Ге.

Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ (Посѣщеніе Пушина).

11 сентября, днемъ, Пушкинъ выѣхалъ изъ Симбирска въ имѣніе Н. М. Языкова, с. Языково, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, расположенное верстахъ въ 65 отъ Симбирска, и прибылъ сюда къ вечеру, при чемъ самого хозяина усадьбы, поэта Языкова, не засталъ дома. Принималъ его въ Языковѣ старшій братъ поэта, «гиттенфервальтеръ», Петръ Михайловичъ Языковъ, извѣстный въ свое время геологъ. Пушкинъ провелъ въ Языковѣ вечеръ и ночь 11-го и утро 12 сентября.

12 сентября утромъ Пушкинъ написалъ въ Языковѣ письмо къ своей женѣ, являющееся отвѣтомъ на ея письмо, полученное поэтомъ въ Симбирскѣ черезъ Загряжскаго. Пушкинъ пишетъ въ немъ Натальѣ Николаевнѣ: «Пишу тебѣ изъ деревни поэта Языкова, къ которому заѣхалъ и не нашелъ дома. Третьяго дня прибылъ я въ Симбирскъ и отъ Загряжскаго принялъ отъ тебя письмо. Оно обрадовало меня, мой ангелъ, но я все-таки тебя побраню. У тебя нарывы, а ты пишешь мнѣ четыре страницы кругомъ. Какъ тебѣ не совѣстно! Не могла ты мнѣ сказать въ четырехъ строчкахъ о себѣ и о дѣтяхъ?» Далѣе въ письмѣ идутъ «дѣла семейныя», впечатлѣнія поѣздки въ Казань, а въ заключеніе поэтъ пишетъ: «Сегодня ѣду въ Симбирскъ, отобѣдаю у губернатора, а къ вечеру отправлюсь въ Оренбургъ — послѣдняя цѣль моего путешествія». Говоря ниже о посѣщеніи с. Языкова, Пушкинъ сообщаетъ Натальѣ Николаевнѣ: «Здѣсь я нашелъ старшаго брата Языкова, человѣка чрезвычайно замѣчательнаго и котораго готовъ я полюбить, какъ люблю Плетнева или Нашокина. Я провелъ съ нимъ вечеръ и оставилъ его для тебя, а теперь оставляю тебя для него. Прости, ангель-женка!»

Въ тотъ же день Пушкинъ возвратился изъ имѣнія Н. М. Языкова въ Симбирскъ, гдѣ по его собственнымъ словамъ долженъ былъ отобѣдать у симбирскаго губернатора, а ночью того же дня переправился подъ Симбирскомъ на паромѣ-дощаникѣ черезъ Волгу, направляясь къ послѣдней цѣли своего путешествія — Оренбургу.

Однако Пушкину не суждено разстаться съ

Симбирскомъ въ этотъ день навсегда, и не далѣе, какъ утромъ слѣдующаго дня (13 сентября), поэтъ снова очутился въ Симбирскѣ. Причины, побудившія его снова очутиться въ Симбирскѣ, изложены имъ въ письмѣ къ Натальѣ Николаевнѣ отъ 14 сентября (изъ Симбирска) такъ: «Третьяго дня, выѣхавъ ночью, отправился я къ Оренбургу. Только выѣхалъ на большую дорогу, занявъ перебѣжалъ мнѣ ее. Чортъ его побори, дорого бы далъ я, чтобъ его затравить. На третьей станціи стали закладывать мнѣ лошадей; гляжу: нѣтъ ямщиковъ — одинъ слѣпъ, а другой пьянъ и спрятался. Пошумѣвъ изо всей мочи, рѣшился я возвратиться и ѣхать другой дорогой; по этой на станціяхъ вездѣ по 6 лошадей, а почта ходитъ четыре раза въ недѣлю. Повезли меня обратно — я заснулъ; просыпаюсь утромъ — что же? — не отѣхалъ я и пяти верстъ. Гора — лошади намъ везутъ — около меня человѣкъ 20 мужиковъ. Чортъ знаетъ, какъ Богъ помогъ; наконецъ выѣхали мы, и я воротился въ Симбирскъ. Дорого бы далъ я, чтобъ быть борзой собакой: ужъ этого зайца я бы отыскалъ».

Случайный пріѣздъ А. С. Пушкина въ Симбирскъ въ раннее осеннее время прошель, повидимому, въ немъ мало замѣченнымъ, а потому пребываніе великаго поэта въ Симбирскѣ и Симбирской губерніи освѣщено въ печати крайне недостаточно. По крайней мѣрѣ, насколько намъ извѣстно, тѣ скудныя свѣдѣнія, о пребываніи Пушкина въ предѣлахъ Симбирской губерніи, которыя онъ самъ даетъ въ своихъ письмахъ къ Натальѣ Николаевнѣ, за 80 лѣтъ, истекшихъ съ того времени, пополнены только двумя сообщеніями въ печати, а именно: рассказомъ В. П. Юрлова объ обѣдѣ у А. М. Языкова, и В. Н. Подиванова о томъ, что около 15 лѣтъ тому назадъ въ Симбирскѣ были еще живы лица, которыя сохранили изъ своихъ дѣтскихъ воспоминаній представленіе о симпатичномъ обликѣ курчаваго поэта, съ ласкою относившагося къ дѣтямъ. И только...

Впрочемъ, среди симбирскихъ старожиловъ было нѣсколько человѣкъ, которые близко знали Пушкина помимо посѣщенія

имъ Симбирска. Воспоминанія ихъ о встречахъ съ великимъ писателемъ, не внося въ біографію поэта никакихъ существенныхъ измѣненій, тѣмъ не менѣе имѣютъ значительный интересъ для всякаго любителя отечественной литературы, не говоря уже о лицахъ, специально изучающихъ жизнь и творчество «альфы и омеги русской поэзіи», для которыхъ малѣйшее указаніе о жизни Пушкина имѣетъ огромное значеніе и незаурядную цѣнность. Изъ воспоминаній симбирскихъ старожиловъ о Пушкинѣ обращаютъ на себя вниманіе воспоминанія симбирскаго уроженца, поэта пушкинской эпохи, Дм. Петр. Ознобишина, и сосѣдки Пушкина по его нижегородскому имѣнію, Анаст. Петр. Новосильцевой, долгое время жившей въ г. Алтырѣ. Ихъ воспоминанія были записаны впоследствии въ одномъ изъ симбирскихъ органовъ печати, но, не появивъ въ «большую прессу», затерялись въ массѣ статей и замѣтокъ о Пушкинѣ. Пользуясь случаемъ, воспроизводимъ ихъ въ записяхъ В. П. Орлова и г. Н. Кр.

Рассказъ Дм. Петр. Ознобишина относится къ періоду пребыванія А. С. Пушкина въ такъ называемомъ «большомъ свѣтѣ» и содержитъ въ себѣ нѣсколько деталей инцидента, возникшаго вслѣдствіи написаннаго Пушкинымъ стихотворенія на гр. Уварова («На выздоровленіе Лукулла»). Вотъ этотъ рассказъ:

«Въ Симбирскѣ такими памятниками являются дома, принадлежавшіе въ 30-хъ г.г. прошлаго столѣтія П. М. Языкову и А. И. Юрлову и существующіе до настоящаго времени. Домъ П. М. Языкова, въ которомъ, по изустному преданію, угощалъ А. С. Пушкина обѣдомъ Ал. Мих. Языковъ, находится на Спасской ул., рядомъ съ домомъ симбирскаго городского общественнаго управленія. Онъ сохранился до настоящаго времени почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ въ 30-хъ г.г. прошлаго столѣтія. Нынѣ этотъ домъ принадлежитъ г-жѣ Карташевой, и въ немъ, по странной ироніи судьбы, преслѣдующей большую часть историческихъ домовъ въ Россіи, помѣщаются... номера для пріѣзжающихъ. Что касается дома Ап. Ив. Юрлова, въ которомъ, по словамъ В. П. Юрлова, Пушкинъ провелъ послѣ обѣда у А. М. Языкова вечеръ, то онъ находится на Покровской ул. и принадлежитъ теперь г.г. Сачковымъ».

Въ с. Языковѣ, въ которомъ А. С. Пушкинъ былъ два раза, памятникомъ пребыванія въ немъ великаго поэта земли Русской является господская усадьба, принадлежавшая нѣкогда поэту Языкову. Сохранившійся въ малоизмѣненномъ видѣ барскій деревянный домъ этой усадьбы красиво господствуетъ надъ окружающею мѣстностью, и съ террасы его открывается прекрасный видъ на окрестные поля и перелѣски. Напоминаая своей внѣшностью общій типъ построекъ начала XIX столѣтія, домъ этотъ очень обширенъ. Онъ двухъэтажный, выстроены въ формѣ «покоя» съ коридорами и двумя просторными для службъ и пріѣзда гостей флигелями. Со стороны сада фасадъ его украшенъ семью колоннами и каменною лѣстницею. По этой лѣстницѣ посѣтитель усадьбы поднимается къ главному входу въ домъ и вступаетъ въ переднюю, изъ которой входитъ въ довольно обширную залу, а затѣмъ въ сосѣднюю комнату, откуда дверь направо ведетъ въ комнату, гдѣ ночевалъ въ свои пріѣзды въ Языково Пушкинъ. Комната эта средней величины, съ однимъ большимъ ок-

Тревожные известия

Рис. Mad'a.

— «Германия против Франции».

— «Франция против Италии».

— «Чехословакия против Югославии».

— «Япония против Австралии».

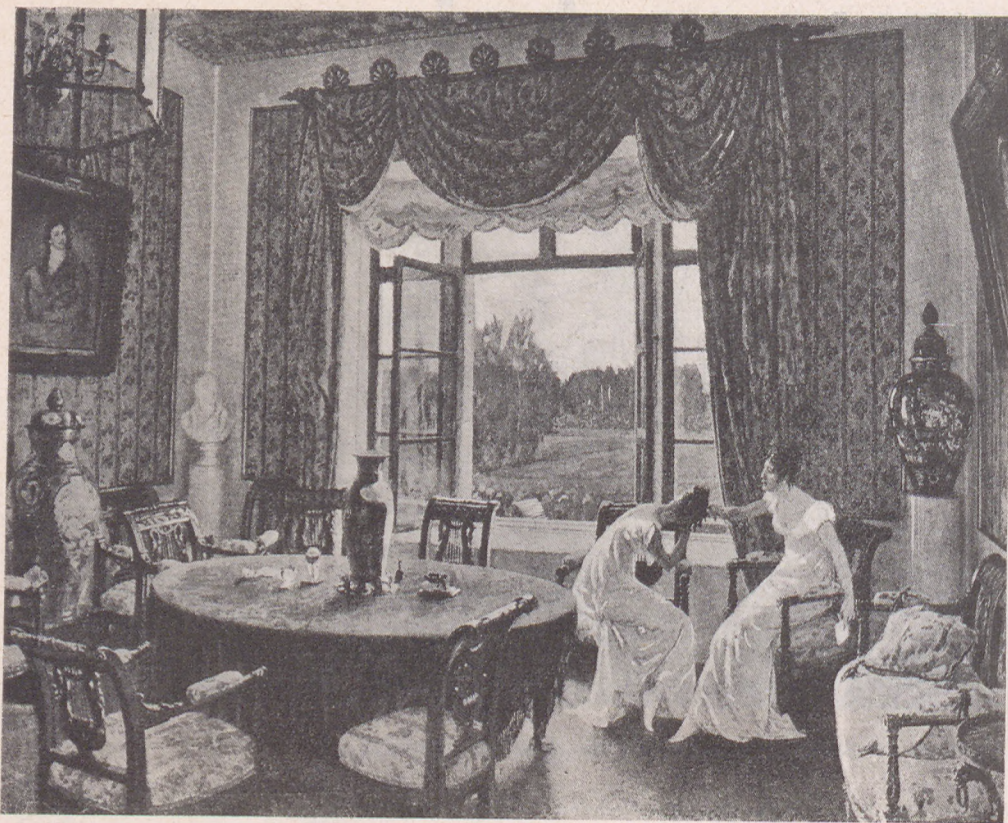

— «Англия против Германии»...

— О, Господи! Что это будет?
— Футбольные матчи.

MAD

А. Рубцовъ.

«Empire».

номъ въ садъ, обставлена мебелью краснаго дерева, кромѣ которой въ комнатѣ находится черная деревянная кровать и типичное украшеніе камина въ формѣ усѣченной колонны въ углу. Обстановка комнаты поддерживается настоящими владѣльцами «Языковской усадьбы» въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ пріѣзды Пушкина. Единственное измѣненіе, внесенное въ этотъ дорогой для всякаго любителя русской поэзіи уголокъ, это — обращеніе бывшаго въ комнатѣ камина въ обыкновенную печь.

По сохранившемуся въ домѣ и семьѣ Языковыхъ разсказу извѣстно, что Пушкинъ, не заставъ въ первое свое посѣщеніе усадьбы ея владѣльца, поэта Языкова, вырѣзалъ ему алмазнымъ перстнемъ на память на одномъ изъ стеколъ окна своей комнаты свое имя. Къ сожалѣнію, въ послѣдствіи стекло разбилось, и этотъ дорогой автографъ навсегда потерянь. Говорятъ также, что на каминѣ долго сохранялось много интересныхъ надписей и эпиграммъ, которыя теперь всѣ заблѣны.

**

Выѣхавъ 14 сентября изъ Симбирска въ Оренбургъ, Пушкинъ покинулъ предѣлы Симбирской губерніи съ тѣмъ, чтобы вновь посѣтить ихъ, спустя двѣ недѣли, при возвращеніи изъ своей поѣздки по Оренбургскому краю. Направляясь изъ этой поѣздки

въ свое Нижегородское имѣніе, село Болдино, Пушкинъ захватилъ вторично въ усадьбу Ник. Мих. Языкова и на этотъ разъ засталъ дома какъ самого владѣльца усадьбы, такъ и его братьевъ — Петра и Александра Михайловичей. Самъ Пушкинъ говоритъ объ этомъ посѣщеніи языковской усадьбы въ своемъ письмѣ къ Натальѣ Николаевнѣ изъ Болдина, отъ 2 сентября, такъ: «Проѣзжая мимо Языкова, я къ нему захватилъ, засталъ всѣхъ трехъ братьевъ, отобѣдалъ съ ними очень весело, ночевалъ и отправился сюда».

Выѣхавъ изъ Языкова 30 сентября, поэтъ на слѣдующій день прибылъ въ Болдино, при чемъ въѣздъ его въ родовую усадьбу сопровождался обстоятельствомъ, заставившимъ его вспомнить симбирскаго злополучнаго зайца. «Выѣхавъ въ границы болдинскія, — писалъ на другой день по пріѣздѣ въ Болдино Наталья Николаевна Пушкинъ: — встрѣтилъ я поповъ и такъ же озлился на нихъ, какъ на симбирскаго зайца. Недаромъ всѣ эти встрѣчи, — шутитъ поэтъ. — Смотри, женка! Того и гляди, избалуешься безъ меня, забудешь, искокетничаешься. Одна надежда на Бога да на тетку! Авось сохранить тебя отъ искушеній разсѣянности».

«Я познакомился съ Пушкинымъ у графа Вѣльгорскаго. Бывая на вечерахъ этого мецената музъ и музыкальнаго искусства, я замѣтилъ, къ моему удивленію, что Пушкинъ не былъ ни музыкантомъ ни даже любителемъ музыки, а, между прочимъ, бывалъ на всѣхъ вечерахъ, даже исключительно музыкальныхъ, и предпочиталъ музыкѣ игру въ карты и преимущественно въ азартныя игры... Его сужденія о писателяхъ нерѣдко отличались крайней горячностью и даже нѣкоторой грубостью, хотя онъ былъ добрейшей души человекъ. Вѣроятно, эти обстоятельства и были причиною тому, что у него было очень много враговъ... Вы, конечно, читали, — говорилъ В. П. Юрлову Д. П. Оз-

побишнѣ: — въ сочиненіяхъ Пушкина, въ мелкихъ статьяхъ его, разсказъ о разговорѣ его съ графомъ Бенкендорфомъ, когда онъ, то-есть, Пушкинъ, былъ приглашенъ дать объясненіе на крайне рѣзкое стихотвореніе, написанное имъ на графа Уварова? Скажу вамъ откровенно, что, несмотря на то, что графъ Бенкендорфъ хорошо зналъ горячую натуру Пушкина, съ трудомъ можно допустить, чтобы онъ, всемогущій въ то время, могъ допустить столь грубое къ себѣ отношеніе Пушкина... Всѣ извѣстные писатели того времени удивлялись той снисходительности къ Пушкину, которую проявлялъ къ нему императоръ Николай I, тѣмъ болѣе, что было много примѣровъ тому, что покойный государь каралъ строго нѣкоторыхъ изъ писателей, какъ, напр., Полежаева за его поэму «Сашка», которую государь заставилъ прочесть безъ пропусковъ лично передъ собою самого автора. Милости же покойнаго государя къ Пушкину были поистинѣ великія».

Разсказъ Анаст. Петр. Новосильцевой относится къ болѣе раннему періоду жизни Пушкина, а именно къ 1830 году, когда Пушкинъ жилъ въ Болдинѣ и кончалъ тамъ «Евгенія Онѣгина». Какъ уже сказано выше, Анаст. Петровна Новосильцева жила въ послѣднее время въ г. Алатырѣ, Симбирской губ., молодость же свою провела вмѣстѣ со своими сестрами. Варв. Петр. и Мар. Петр., въ имѣніи родителей, с. Апраксинѣ, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губ., верстахъ въ 7-8 отъ Болдина. Пушкинъ коротко былъ знакомъ съ Новосильцевыми, часто ѣздилъ въ Апраксину и любилъ говорить съ барышнями. Однажды Пушкинъ, будучи въ Апраксинѣ, нарисовалъ въ альбомѣ Анаст. Петровны зимній пейзажъ такого содержания: въ долину — прудъ, налѣво плотина, столбы отъ шлюза и крыша бѣдной мельницы; съ плотины дорога круто поворачиваетъ влѣво: вдали два дубка: правый берегъ пруда идетъ холмомъ, по нему пеньки и опушка лѣса.

Анаст. Петровна Новосильцева очень дорожила собственноручнымъ карандашнымъ рисункомъ Пушкина и о появленіи его на свѣтѣ разсказывала слѣдующее:

«Пріѣхалъ въ Апраксинѣ Пушкинъ, сидѣлъ съ барышнями и былъ скученъ и чѣмъ то недоволенъ. Разговоръ не клеился, онъ все отмалчивался, а мы болтали. Передъ нимъ лежалъ мой альбомъ, говорили мы объ «Евгеніи Онѣгинѣ». Пушкинъ молча рисовалъ что-то на листочкѣ. Я говорю ему:

«— Зачѣмъ вы убили Ленскаго? Варя весь день вчера плакала!

«Варварѣ Петровнѣ тогда было лѣтъ шестнадцать, собой была недурна.

«Пушкинъ, не поднимая головы отъ альбома и оттушевывая рисунокъ, спросилъ ее:

«— Ну, а вы, Варвара Петровна, какъ бы окончили эту дуэль?

«— Я бы только ранила Ленскаго въ руку или въ плечо, и тогда Ольга ходила бы за нимъ, перевязывала бы рану, и они другъ друга еще больше бы полюбили.

«— А знаете, гдѣ я его убилъ? Вотъ гдѣ, — протянулъ онъ къ ней свой рисунокъ и показалъ мѣсто у опушки лѣса.

«— А вы какъ бы кончили дуэль? — обратился Пушкинъ къ Анастасиѣ Петровнѣ.

«— Я ранила бы Онѣгина: Татьяна бы за нимъ ходила, и онъ оцѣнилъ бы ее и полюбилъ.

«— Ну, нѣтъ, онъ Татьяны не стоилъ, — отвѣтилъ Пушкинъ».

Лѣтописецъ

Ce Soir avant le repas un GRAIN de VALS

laxatif amaigrissant
végétal et opothérapique
résultat demain matin

(Забытый фельетонъ А. П. Чехова)

Чеховъ, какъ публицистъ, современному читателю извѣстенъ мало. Это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что большая часть публицистическихъ статей его до сего времени не собрана и не издана. Между тѣмъ многія изъ нихъ и сейчасъ не потеряли интереса, такъ какъ содержатъ въ себѣ обильный материалъ для характеристики ушедшей эпохи.

Примѣромъ можетъ служить настоящая статья, помѣщенная Чеховымъ въ новогоднемъ номерѣ «Петербургской Газеты» 1886 года, за подписью Руверь.

Пропускъ нѣсколькихъ словъ въ концѣ статьи объясняется плохой сохранностью номера газеты, въ которомъ статья была напечатана.

Выходите на улицу и глядите на ряженыхъ. Вотъ солидно, подъявъ съ достоинствомъ голову, шагаетъ что-то, нарядившееся человекомъ. Это «что-то» толсто, обрюзгло и плѣшиво. Одѣто оно шегольски, по модѣ и тепло. На груди брелокъ, на пальцахъ массивные перстни. Говоритъ оно чепуху, но съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой. Оно только что пообѣдало, напилось елисейскаго пойла и теперь рѣшаетъ вопросъ: отправиться къ Адели, лечь ли спать, или же засѣсть за винтъ? Черезъ три часа оно будетъ ужинать, черезъ пять — спать. Завтра проснется въ полдень, пообѣдаетъ, напьется пойла и опять примется за тотъ же вопросъ. Послѣ завтра тоже... Кто это? Это свинья.

Вотъ мчится въ роскошныхъ саняхъ старушенція въ костюмѣ дамы благотворительницы. Нарядилась она умѣло: на лицѣ тупая важность, въ ногахъ болонка, на запяткахъ лакей. Въ сакъ-войжѣ покоятся собранные ею для страждущаго человечества 1,013 р. 43 к. Изъ этихъ денегъ только 43 к. получаютъ бѣдные, остальные же 1,013 руб. пойдутъ на расходы по благотворенію. Благотворительность она любитъ, ибо нигдѣ нельзя такъ много и съ такимъ вкусомъ судачить, перебирать косточки ближнихъ, дьяволить и вылъзать сухой изъ воды, какъ на почвѣ благотворительности... Хотите знать, кто эта благодѣтельница?

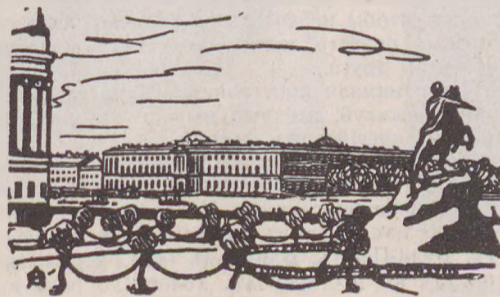
Это — чортова перечница.
Вотъ бѣжить лисица... Гримировка великолѣпная: даже рыльце въ пушку. Глядите

она медово, говоритъ теноркомъ, со слезами на глазахъ. Если послушать ее, то она жертва людской интриги, подвоховъ, неблагодарности. Она ищетъ сочувствія, умоляетъ, чтобы ее поняли, ноетъ, слезоточитъ. Слушайте ее, но не попадайтесь ей въ лапы. Она обчиститъ, обдѣлаетъ подь орѣхъ, пуститъ безъ рубахи, ибо она — антрепренеръ.

Вотъ шествуетъ нарядившійся рецензентомъ. Этотъ загримовался неудачно. По его безшабашному лаю, хватанью за икры, скаленье зубовъ не трудно узнать въ немъ — дѣльного пса.

Нѣсколько поотдалъ отъ него прыгаетъ нарядившійся драматургомъ. Этотъ что-то прячетъ подъ полой и робко озирается, словно стяннулъ что-то... Онъ одѣтъ франтомъ, болтаетъ по-французски и хвастаетъ, что состоитъ въ перепискѣ съ Сарду, что талантъ у него необычайный: печать драмы, какъ блины, и можетъ писать двумя руками сразу. Но современники не признаютъ его... Они знаютъ, что подь оболочкой драматурга скрывается — закройщикъ модной мастерской.

Вотъ идетъ субъектъ, загримовавшійся забуддыгой. На немъ рваная шапочка, порывѣлое пальто и нечищенные калоши... Онъ косится на дома и ищетъ вывѣски «Питейный домъ», или «Трактиръ». Ему нужно выпить... Пьетъ онъ каждыя десять минутъ: днемъ водку, ночью пиво, утромъ содовую воду. Состояніе «подь шофе» — его норма. Только въ пьяномъ видѣ онъ и можетъ говорить умно, мыслить, зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, любить ближняго, презирать. Трезвый же онъ вялъ, глупъ, жестокъ. Живетъ онъ по свински. У него ни кола, ни двора. Обитаетъ гдѣ-то у чорта на куличкахъ, на задворкахъ, снимая у вдовичиновницы темную и скверную комнату.

Семья у него нѣтъ, да и трудно представить его семейнымъ. Умретъ онъ подь заборомъ, но похоронятъ его съ шикомъ, съ некрологами и съ рѣчами, потому что онъ — талантъ.

А вотъ стоитъ нарядившійся талантомъ. Онъ сосредоточенъ, нахмуренъ и лакониченъ. Не мѣшайте ему: думаетъ, или наблюдаетъ. Раскусить его, что онъ за птица, трудно, потому что онъ рѣдко снисходитъ до откровенности. Обыкновенно онъ не разборчивъ, но, встрѣтивъ гдѣ-нибудь въ ресторанѣ, или на вечерѣ благоговѣющаго передъ талантами юнца, онъ постарается выложить всю свою «программу»: все на этомъ свѣтѣ не годится, все испошилось, изгадилось, продалось, истрепалось; если человечеству угодно спастись, то оно должно поступать вотъ такъ, не иначе. Тургеневъ, по его мнѣнію, хорошъ, но... Толстой тоже хорошъ, но... Говоря же о своей «программѣ», онъ никогда не прибавляетъ этого «но». Всѣ его не понимаютъ, всѣ подставляютъ ему ножку, но тѣмъ не менѣе онъ всюду суетъ свой носъ, всюду нюхаетъ, вездѣ вертится, какъ чортъ передь заутреней. Его выносятъ, не гонятъ, потому что на безрыбьи и какъ рыба и потому что въ Россіи до конца дней можно быть «начинающимъ и подающимъ надежды». Своей работѣ онъ придаетъ громадное значеніе и потому держитъ себя, какъ зеницу ока. Онъ не пьетъ, часто ѣздитъ лѣчиться и оберегаетъ себя строгимъ комфортомъ. Дома, когда онъ сидитъ у себя въ кабинетѣ и творитъ «новое слово», всѣ ходятъ на цыпочкахъ. Храни Богъ, если въ кабинетѣ не 15 градусовъ, если за дверью звякнетъ блюдечко, или запищитъ ребенокъ — онъ схватитъ себя за волосы и груднымъ голосомъ скажетъ:

— Проклятіе... Нечего сказать, хороша жизнь писателя!

Когда онъ пишетъ, онъ священнодѣйствуетъ: морщитъ лобъ, кусаетъ перо, пытитъ, то и дѣло зачеркиваетъ... Чтобы выжать изъ мозговъ мысль, остроту, удачное сравненіе... въ дѣло прессъ въ сорокъ лош... чтобы быть реальнымъ ху... онъ тянется къ аршину, ф... чинамъ. Работаетъ онъ... ства... Впрочемъ, если г. Вольфу угодно, то онъ возблагодаритъ создавшееся... Вѣроятно, вы его уже узнали... Это — гусь ланчатый.

А. Чеховъ.

Когда насытились звери

Рассказ Н. Н. Брешко-Брешковского

1. ОДИНЪ ИЗЪ СЕМИ КОРОЛЕЙ И БЪЛЫЙ РУССКІЙ ОФИЦЕРЪ

Неуловимымъ движеніемъ губъ Бомпиани переброевалъ окурокъ сигары изъ одного угла рта въ другой и ласково хлопнулъ собесѣдника по плечу:

— Ну, caro mio, Ашанинъ... Мы ѣдемъ въ Совѣтскую Россію, да хранить насъ Сантиссима! Я только что оттуда, изъ краснаго консульства. Консулъ ручается: у насъ будутъ блестящія дѣла!... Русский народъ обожаютъ циркъ! Онъ такъ и сказалъ: обожаютъ! А дикіхъ зверей съ ихъ укротителями готовъ на рукахъ носить!... Что же вы молчите?... Я не вижу улыбки. Гдѣ ваша улыбка, перъ-Бакко? Неужели не бьется, не трепещетъ ваше русское сердце при одной мысли, что вы увидите вашу Родину, ступите вновь на ея землю, будете вновь дышать ея воздухомъ?... Неужели?...

— У меня нѣтъ Родины, — тихо, какъ бы про себя молвилъ Ашанинъ, — отняли ее у меня и осквернили палачи, насильники и убійцы...

Костистое лицо съ ястребинымъ профилемъ директора цирка Чезаре Бомпиани стало озабоченнымъ.

— Ну, вотъ, чудеснѣйшіе вы люди, русскіе, но никакъ не можете безъ самоуглубленія! Да, отняли, будемъ надѣяться, — временно. Да, можетъ быть палачи и насильники! Но не бойтесь же вы ихъ? Настолько, чтобы остаться, не поѣхать, а, слѣдовательно, лишитъ циркъ укротителя? Вы слышали, что сказалъ краснѣйшій консулъ? Зверь — главное! Дорогой мой, говорите правду — бойтесь! А если и скажете — не повѣрю! Клянусь куполомъ Санъ-Педро — не повѣрю! Вы, Ашанинъ, царскій гусарь, такъ доблестно дравшійся на югѣ Россіи съ большевиками, вы...

— Я дрался съ ними! — перебилъ его Ашанинъ, — и если пробьете часъ — далъ бы только Богъ! — брошу все и пойду! Но безславно погибнуть въ подвалахъ Чека...

— Кто же вамъ говорить, — погибнуть? — въ свою очередь перебилъ Бомпиани, — кто же вамъ говорить, — безславно? Сколько лѣтъ прошло! Вы измѣнились. Да и кто васъ такъ особенно знаетъ въ Одессѣ? Кто расинфруетъ въ славномъ укротителѣ Помпео Гварди, — какой королевскій псевдонимъ я вамъ придумалъ! — царскаго гусара Ашанина? А ваше итальянское подданство? А вашъ итальянскій паспортъ? А вашъ итальянскій языкъ?... Полная забронированность! А какъ чертовски будетъ интересно! Какія переживанія! Втихомолку мы будемъ издѣваться надъ этой... надъ этими бандитами!... Ну, что? Уговорилъ? Есть? — лукаво подмигивая, сияя своимъ глянцево-черепомъ Бомпиани.

Бесѣда происходила въ аппартаментѣ въ «Альберто Везувіо», съ окнами на Неаполитанскій заливъ... Въ дымокъ угасающаго осенняго дня нѣжно фіолетовый Везувій курился какъ позабытый алтарь давно вымер-

шихъ титановъ... И была какая-то щемящая тоска въ этихъ сумеркахъ...

Мы уже знаемъ: Чезаре Бомпиани директоръ цирка, прибавимъ — одинъ изъ семи цирковыхъ королей. До войны ихъ было девять. Но вмѣстѣ съ революціей династіи Соломонскаго въ Москвѣ и Чинизелли въ Петербургѣ оказались свергнутыми.

Династія Бомпиани держалась еще крѣпко. Изъ оконъ своего отеля костистый Чезаре могъ видѣть на рейдѣ большой пароходъ «Альберто Бомпиани», названный такъ въ честь его, Чезаре, отца. Океанскій по размѣрамъ своихъ трюмовъ пароходъ могъ вмѣстить, да и вмѣщаль, весь мертвый и живой инвентарь цирка. На немъ то и предполагалъ Чезаре отбыть изъ Неаполя въ Одессу.

Вотъ уже лѣтъ десять работалъ съ Бомпиани ротмистръ Лубенскаго гусарскаго полка Петръ Ашанинъ. До этого сколько полуголодныхъ, но удивительно красочныхъ скитаній!...

Пережитое и перевидѣнное бойцомъ бѣлыхъ русскихъ армій — никогда не пережить и не перевидѣть иностранцу. И — это, пожалуй, главное — не понять!

Не понимали они, когда Ашанинъ рассказывалъ:

Эвакуація Новороссійска... Беспорядочная посадка на русскіе и англійскіе корабли, уже подъ обстрѣломъ красныхъ и зеленыхъ... Желтолицы, косоглазые калмыки въ смертельной тоскѣ стираютъ съ берега худыя пергаментныя руки къ этимъ кораблямъ, набитымъ шевелящейся человѣческой гущей!...

Тамъ нѣтъ мѣста для калмыковъ, хотя калмыки бились и умирали за Россію въ своихъ стѣнахъ между Волгой и Дономъ... Въ послѣдней надеждѣ умиловитивъ «начальство» броненосцевъ и пароходовъ, какъ умиловитивляли калмыки таинственныхъ своихъ боговъ и божковъ, опускаютъ они на колѣни верблюдовъ, — животное и лучше, и чище и честнѣе человѣка.

Не внимаютъ «начальство» мольбѣй человѣческой, быть можетъ, услышитъ просьбу животного.

Но тщетно поднимали на тонкихъ шеяхъ маленькія головы свои колѣнопреклоненные верблюды... Уже удалялись, уже уменьшались корабли!...

Тогда съ плачемъ и воемъ, — только люди Востока умѣютъ такъ плакать и выть, — перестрѣляли калмыки своихъ верблюдовъ и коней, чтобы не достались большевикамъ. А потомъ перестрѣляли своихъ женъ и дѣтей и другъ друга!...

Не понимали иностранцы... Да и не вѣрили!... Пожалуй, все выдумываетъ этотъ русскій въ англійскомъ френчѣ... Клевещетъ злобѣ, что отняли у него крестьянъ и онъ больше не можетъ хлестать ихъ кнутомъ!...

Ашанина бросало изъ Константинополя въ Софію, изъ Софіи въ Варшаву, Парижъ, Прагу, Буда-Пештъ, Вѣну... И такъ, перемывая посуду въ ресторанахъ, дѣлая «уборку» въ манежахъ, а въ дни безработицы ничего не

дѣлая, докатился онъ до Рима.

«Циркъ Чезаре Бомпиани».

Отчего не попытаться счастья? Заглянулъ днемъ... Часы репетиціонныхъ будней, когда все блекло, сѣро и даже тускло такая яркая вечеромъ позолота барьерныхъ ложъ!... И самъ Бомпиани облѣзлый какой-то, не подкрашенный, не подвитой, не напомаженный.

Въ полѣ его зрѣнія, — обладатель потеряго, поношеннаго дешеваго костюма.

— Вамъ чего? Кто вы? Зачѣмъ?... Кто его пустилъ, перъ-Бакко? Русский? О, Сантиссима! Конечно, графъ, или князь? Что? Работать? Всѣ конюхи на своихъ мѣстахъ. Нѣтъ работы!...

— Я и не прошусь въ конюхи, — тихо, но съ достоинствомъ возразилъ Ашанинъ.

— Вотъ какъ!... Да у васъ, клянусь куполомъ Мадридскаго Санъ-Педро, манія величія!... Мой наѣздникъ высшей школы вчера только женился на дурѣ миллионершѣ и навсегда ушелъ съ манежа!... Такъ не угодило-ли вамъ его замѣнить? — съ пасмышкою подмигивая семейству гимнастовъ въ светрахъ, предложилъ Чезаре.

— Попробую, — спокойно отозвался Ашанинъ.

Бомпиани взглянулъ на него уже безъ насмышки. Опытный директорскій глазъ, круглый глазъ хищной птицы, угадалъ подъ дурно сшитымъ костюмомъ упругое, мускулистое тѣло кавалериста.

Приказъ конюху въ сѣрой «униформѣ» и кожаныхъ гетрахъ:

— Посѣдлатъ и вывести на манежъ Каллигулу!...

Черезъ минуту могучій, до гланца начищенный вороной гунтеръ нетерпѣливо «печаталъ» копытами желтый песокъ арены.

Величаво, какъ маршалскій жезлъ, протянулъ директоръ Ашанинъ свой стѣкъ съ массивной конской головою изъ серебра.

Ашанинъ разобралъ поводья и, не коснувшись ногою стремени, однимъ цѣпкимъ броскомъ плавно упалъ сверху въ повенкое англійское сѣдло.

Нѣсколько вальтовъ рысью. Чудесная посадка. Щекочущее прикосновеніе стѣка, и гунтеръ сначала пошелъ галопомъ «на трехъ ногахъ», потомъ испанскимъ шагомъ, потомъ закружился въ вальсѣ.

Бомпиани шепталъ:

— Bene... bene...

Напоследокъ Ашанинъ издыбилъ Каллигулу на заднихъ ногахъ. Высоко, угрожающе поднявъ переднія, гунтеръ, какъ страшное чудовище, перестѣкъ арену.

— Benissime! — не выдержалъ Бомпиани и прибавилъ: баста!...

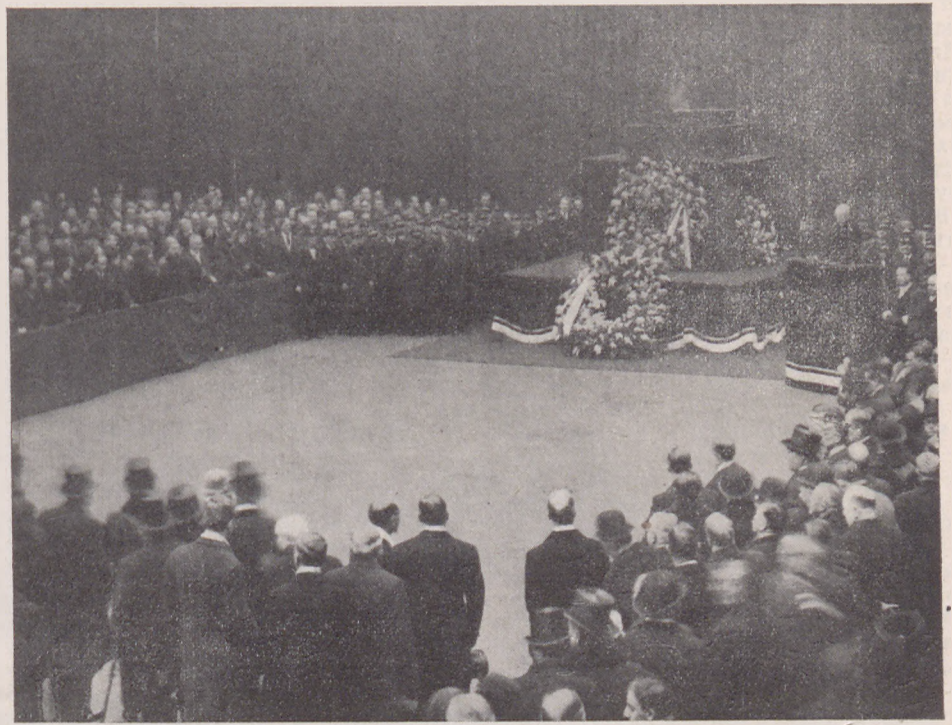
Ашанинъ, кинувъ конюху поводья и спрыгнувъ съ сѣдла, подошелъ къ директору!...

— Caro mio, простите за несовѣсть ласковую встрѣчу!... Вотъ что: годовой контрактъ. Пять тысячъ лиръ въ мѣсяцъ. Авансъ на франційскій костюмъ, цилиндръ, лакированные ботинки и прочее!... Стѣкъ не возвращайте, не надо, онъ вашъ. Я вамъ его дарю!...

Хроника міра

РУМУНСКИЙ ПРЕМЬЕРЪ И. ДУКА.
убитый злоумышленникомъ, студентомъ Констан-
тинеско въ Синайѣ.

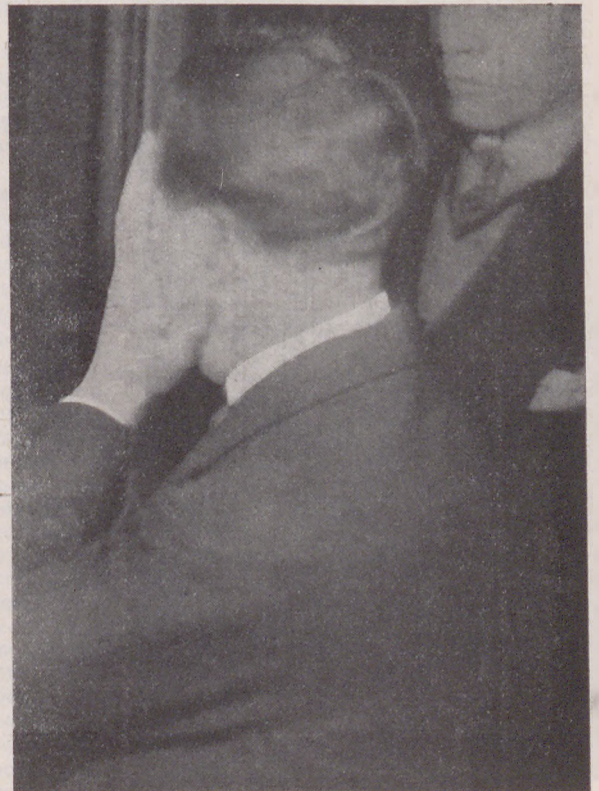

ЦЕРЕМОНИЯ ВЪ ПАМЯТЬ ЖЕРТВЪ КАТАСТРОФЫ У ЛАНЬИ.
Въ Парижѣ, на Восточномъ вокзалѣ въ присутствіи президента республики и чле-
новъ правительства состоялась траурная церемонія-въ память жертвъ желѣзнодоро-
жной катастрофы у Ланьи.

ОНИ УЛЫБАЮТСЯ...
Члены шпіонской организаціи, раскрытой недавно въ Парижѣ, на допросѣ у су-
дебнаго слѣдователя.
Учительница въ лицей Сентъ-Уана Мермэ, главный обвиняемый Веньяминъ Берко-
вичъ и жена Швица (внизу).

СОВѢТСКІЕ ШПІОНЫ

Служащій морского министерства, профессоръ
Мартэнъ не пожелалъ позировать предъ объек-
тивомъ.

2. ОТЪ «ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ» КЪ ОЩУЩЕНІЯМЪ БОЛЪЕ СИЛЬНЫМЪ

И вотъ — Генуя, Туринъ, Флоренція, Палермо, Триестъ...

И всюду особенно волнующій, цирковый запахъ.

Два года на могучемъ Каллигулѣ, такомъ лоснящемся, — какъ въ зеркало смотришь... Два года успѣха, два года испанскаго шага, королевскаго фрака и такихъ же королевскихъ манеръ...

Надоѣло Ашанину. Такъ и заявилъ директору.

— Вамъ угодно уйти? Но куда же? Безумецъ!... О, эти русскіе!

— Нѣтъ, я не хочу уйти, синьоръ Бомпиани. Я вамъ слишкомъ многимъ обязанъ... Нѣтъ... Но... Я хотѣлъ бы перемѣнить амплуа...

— Онъ хочетъ перемѣнить амплуа? Саго міо, вы же ничего другого не знаете, кроме лошади. На свое счастье или несчастье вы кавалеристъ! И только!

— Я могъ бы работать со звѣрями...

— Онъ могъ бы работать со звѣрями!? Да для этого надо едва-ли не родиться въ клѣткѣ со львами.

— Ничего этого не надо! — не унимался Ашанинъ, — надо «чувствовать» звѣря и, главное, — смѣлость, вѣра въ себя, въ свое превосходство Царя природы надъ царемъ джунглей. Убѣдившись, что вы его не боитесь, звѣрь самъ будетъ васъ бояться...

— Пусть даже и такъ, хотя я далеко не согласенъ съ вашей слишкомъ упрощенной теоріей... Но при всей любви къ вамъ, Ашанинъ, клянусь девятьюстами колоннами Кордуанскаго собора, я ради вашего удовольствія не выйду изъ стараго Гвидо Бичи.

— Уласи Богъ! Но самъ старый Бичи — мы съ нимъ большіе друзья и я многому у него научился, — со дня на день желаетъ уйти на покой. И усталъ и даютъ себя знать давнія раны — глубокіе слѣды тигровыхъ когтей и зубовъ.

— Что-жъ, если такъ... Если вамъ наскучила полная спокойствія и элегантности «высшая школа», если вамъ самому захотѣлось отвѣдать тигровыхъ зубовъ и когтей, — попробуйте!

Анатолий ЛУНАЧАРСКІЙ

б. наркомпросъ, окончившій свои дни въ Ментонѣ на югѣ Франціи.

Старый сицилиецъ Бичи уѣзжалъ навсегда къ себѣ, въ родную Катанію, гдѣ онъ имѣлъ небольшую виллу съ живописнѣйшимъ видомъ на чуть-чуть дымящуюся Этну.

Растроганный, облобызавъ на прощанье всю дружную цирковую семью, начиная съ Бомпиани и кончая... Траяномъ, царственнымъ берберскимъ львомъ. Прижавшись головою къ громадной, косматой мордѣ хищнаго звѣря, человекъ плакалъ, и слезы текли по рубцамъ и шрамамъ его щекъ...

На другой день Бомпиани заявилъ Ашанину:

— «Le roi est mort, vive le roi!» Гвидо Бичи нѣтъ, — есть Помпео Гварди. Какой псевдонимъ я вамъ закатилъ! Звучитъ какъ свистящій ударъ хлыстомъ!... Какъ имя Кондотьера! Форму сошьемъ потрясающую! Малиновые рейтузы и доломанъ цвѣта бордо съ бѣлыми бренденбургскими... Per Vasso, вы недовольны? — спросилъ Бомпиани, замѣтивъ, какъ Ашанинъ перемѣнился въ лицѣ.

— Синьоръ Бомпиани, я васъ очень прошу, — какъ-то значительно заговорилъ Ашанинъ, — выдумайте что-нибудь другое... Гусарскій мундиръ — одна изъ моихъ святынь... Мнѣ больно было бы профанировать ее на цирковой аренѣ... Больно... — И голосъ Ашанина дрогнулъ.

— Я васъ понимаю... Я самъ отбывалъ воинскую повинность въ легко-конномъ полку... Кавалари — леджери ди Пиаченца!... Какое женское сердце не забьется сладко при этомъ имени жемчужины итальянской конницы? Эти медвѣжи кивера!... О, я вамъ сочувствую!... Но, увы, сентименты — одно, а касса — совсѣмъ другое! И вотъ во имя кассы я васъ прошу уступить мнѣ и малиновые рейтузы и бѣлые бренденбургские... Надо во всемъ блескѣ подать вашу великолѣпную фигуру. На аренѣ вы будете не маскараднымъ гусаромъ, а настоящимъ. Уступите мнѣ, carissime!

Ашанинъ «уступилъ»... Уступилъ не безъ внутренней борьбы.

И запылали въ огненномъ вихрѣ пылающіе обручи и пронесились сквозь нихъ спруженные черно-желтые тигры и самъ бурокосматый Траянъ... Замирали женщины, любясь статнымъ и породистымъ укротителемъ, являвшимъ одно гармоничное цѣлое со своей, казалось, нисколько не опереточной формой.

И вмѣстѣ съ пылающими обручами мелькали годы...

И вотъ въ Неаполѣ, въ «Альберго Везувіо» директоръ цирка не только посягаетъ Ашанина въ планъ своихъ гастролей по Союзѣтской Россіи, а и нѣсколько разъ къ этому возвращается.

— Я вѣрю вамъ и вашему слову. Разъ общали — васъ не остановитъ ничто! Но, сознайтесь, не тянетъ васъ. Почему? Почему carissime?

— Я уже говорилъ вамъ. Но прибавлю еще... Я такъ считаю: бѣлый русскій можетъ и долженъ очутиться на территории Союза только развѣ либо въ цѣляхъ полезной, необходимой развѣдки, либо для свершенія террористическаго акта... Всякіе другіе мотивы, личные, мотивы пребыванія тамъ, я считаю унижательными... Я пошелъ на такое униженіе и это меня гнететъ... Вы меня понимаете, синьоръ Бомпиани?... По глазамъ вижу — нѣтъ! Да и мало кто изъ васъ, иностранцевъ, понимаетъ. Для этого необходимо... необходимо... — и съ досадою и съ надрывомъ Ашанинъ осѣлся, боясь увлечь за собою директора уже въ совѣтъ чуждья для него политическія и психологическія дебри. Впрочемъ, дорогой Бомпиани, все это мнѣ близко, первичное, вамъ совсѣмъ не интересно. Давайте лучше обсудимъ кое-что практическое... Знаете-ли вы, напримѣръ, что еще здѣсь, на мѣстѣ, надобно широко запастись продовольствіемъ не только для себя, но и для звѣрей... Надлежитъ обратить и палубы и трюмы нашего

«Альберто Бомпиани» въ подлинный ковчегъ...

— Что вы, что! — замахалъ руками Бомпиани, — вѣдь и теперешняя Россія не центральная Африка!

— Потому то я вамъ и совѣтую запастись всѣмъ вдвойнѣ... Въ центральной Африкѣ обиліе дичи, банановъ, кокосовыхъ и финиковыхъ пальмъ и, уже почти вывелись людодѣды. Тогда какъ тамъ...

— Бросьте, бросьте, mio saго, запугивать! Всѣ эти слухи о голодѣ адски преувеличены! Клянусь куполомъ Брунелески надъ Флорентинскимъ соборомъ, вы клеветаете на большевиковъ... Хотя... — призадумался Бомпиани, сбавляя тонъ, — хотя, отчего же, мы накупимъ и сгущеннаго молока и мясныхъ консервовъ и рыбныхъ... И муки... Конину-то для звѣрей мы получимъ въ Одессѣ. Я не сомнѣваюсь...

— А я сомнѣваюсь и очень.

— Ахъ, эти мнѣ эмигранты! — погрозилъ Бомпиани, — увидите, вамъ будетъ стыдно за ваши фантастическіе вымыслы... Да, да, вамъ придется краснѣть!

— Какъ бы не пришлось краснѣть моему почтенному собесѣднику, — съ улыбкой отозвался Помпео Гварди.

3. НА ВОЛОСОКЪ...

За весь долгіи путь Ашанинъ объ этомъ не думалъ. Но сейчасъ, когда нѣсколько морей осталось позади, когда угреннымъ миражемъ сквозь туманную дымку воздушно и легко проступалъ на высококомъ берегу большой южно-русскій городъ, надвигаясь все ближе и ближе, сейчасъ только называлъ себя Ашанинъ сумасшедшимъ.

Да, и вправду, можно развѣ въ здоровомъ умѣ отважиться на подобное?

Блѣдный, съ твердо обозначившимися подъ кожей скулами, говорилъ онъ стоявшему на палубѣ рядомъ съ нимъ Бомпиани:

— Въ дрянную вы меня вовлекли авантюру! Итальянскій паспортъ, языкъ, подданство, — все это если и броня, но изъ хрупкаго стекла. Несомнѣнно, одесскіе чекисты уже освѣдомлены неаполитанскимъ консуломъ своимъ, кто я и что я и только ждутъ насъ, чтобы схватить меня «тепленькимъ». Но, синьоръ Бомпиани, знайте: при малѣйшей попыткѣ меня арестовать, — мой испанскій ноганъ всегда при мнѣ, — я ухлопаю двоихъ-троихъ, сколько успѣю мерзавцевъ, а послѣднюю пулю — себѣ.

— Ну вотъ, ничего еще нѣтъ, а вы драматизируете положеніе! Уже за ноганъ хватаетесь. Клянусь бронзовыми конями венеціанскаго Санъ-Марко, — не посмѣютъ! Да я сейчасъ же телеграмму самому Дуче! А вы, слава Богу, знаете Муссолини!

— Да... но еще лучше знаю большевиковъ! Но — баста? Теперь уже поздно.

Ашанинъ прибавилъ еще что-то, но и его слова и чужіе голоса, и вздохъ машиннаго отдѣленія, — все это заглушено было мощнымъ рыканьемъ Траяна... И далеко по морской глади перекликами отзывалось это страшное рыканье, подхваченное семью тиграми.

Приснилась ли въ клѣткѣ берберскому льву озаренная солнцемъ пустыня съ ея вольнымъ просторомъ, или, можетъ быть, учуялъ Траянъ звѣринымъ инстинктомъ своимъ твердую землю, почему знать?

«Альберто Бомпиани» выходилъ въ вымершій одесскій портъ. Старый, съ мягкимъ жеваннымъ лицомъ Конти пояснялъ столпившейся труппѣ:

— Ни одного парохода! Только извъ, только мы!... А до войны что дѣлалось! Какое оживленіе было!... Это вотъ — городской театръ... Тамъ дворецъ... А это... Ослѣпъ я, что-ли? — клоуны съ комической ужимкой протеръ глаза, — нѣтъ его, видно, снесли... Львівѣ дворца былъ памятникъ... А это... — Конти указалъ внизъ на гранитный молъ, новая власть, большевики. Живые, въ натуральную величину.

И всё ясно увидѣли представителей «новой власти». Комиссаръ въ замшевой курткѣ и штанахъ и нѣсколько молодыхъ людей съ винтовками въ длинныхъ шинеляхъ и матерчатыхъ шлемахъ съ красными звѣздами.

Но вотъ Ашанинъ видѣлъ ихъ неясно, сквозь дымку слезъ: волненіе, до сихъ поръ незнакомое, охватило его. Русскій городъ, русскіе дома, нѣсколько русскихъ церквей, русскія улицы, по которымъ ходятъ русскіе люди... Опять... Послѣ четырнадцати лѣтъ скитаній... И подѣ чужимъ именемъ, какъ преступникъ. Да онъ и есть преступникъ въ мнѣніи «этого» въ замшѣ и «этихъ» въ мягкихъ разбойничьихъ шлемахъ.

Когда на борту поднялись чекисты, глаза Ашанина были уже сухи, видъ былъ рѣшительный и ни на одинъ мигъ не забывалъ онъ про свой ногань.

Церемонно, учтиво, но съ достоинствомъ встрѣтилъ Бомпиани человекъ въ замшѣ, бритаго, краснощекаго, съ актерскимъ лицомъ, съ наглыми свинцовыми глазами и съ маузеромъ у пояса.

— Суаѣ ле биенвеню, мосье Бомпиани, — съ мѣста обнаружилъ онъ убійственное французское произношеніе. Бомпиани вручилъ ему всё паспорта. Вмѣстѣ обходили они «трупку» до конюховъ и до повара, включительно.

Бомпиани называлъ:

— Такой-то, такой-то...

Липкимъ, будто оставляющимъ жирный слѣдъ на лицѣ и на одеждѣ взглядомъ нащупывалъ всѣхъ чекистъ. Спросилъ:

— Кель-кенъ парль руссье?

— Я немножко карашо гаварить русски, — отозвался клоунъ.

Бѣдняга Конти не вызвалъ даже улыбки на отъѣвшей физиономіи и присмирѣлъ.

Чекистъ, раскачиваясь на каблукахъ, въ упоръ уставился на красиваго мужчину въ дорогомъ драповомъ пальто и черномъ котелкѣ.

— Укротитель Помпео Гварди, — пояснилъ Бомпиани, — потрудитесь взглянуть на паспортъ...

Но чекистъ не торопился «взглянуть». Его больше интересовалъ укротитель, чѣмъ паспортъ.

— Не правда-ли, товарищи, ну, какъ себѣ хотите, чистый бѣлогвардеецъ! Типичная офицерская морда! Типичная, — повторилъ чекистъ, стараясь заглянуть Ашанину въ глубину зрачковъ.

Ашанинъ съ невозмутимо-каменнымъ лицомъ смотрѣлъ передъ собою...

— Онъ говоритъ по-итальянски? — спросилъ чекистъ директора цирка.

— Какой же онъ былъ бы итальянецъ? — пожалъ плечами Бомпиани.

— Внѣшность кавалерійскаго офицера.

— Не только внѣшность, а онъ и есть кавалерійскій офицеръ. Лейтенантъ резерва королевскихъ конныхъ копыеносцевъ изъ Болоньи. Выправка на всю жизнь остается! Или вы хотите, чтобы мой славный Гварди походилъ на муниципальнаго совѣтника?...

— Я хочу осмотрѣть вашъ пароходъ.

— Къ вашимъ услугамъ... Но предупреждаю: въ трюмѣ у насъ менѣе всего пахнетъ фиалками... Дикіе зѣбри... Девятый день въ дорогѣ, сами понимаете.

— Ничего, у меня надушенный платокъ... А что если даже безъ вашего вѣдома въ трюмѣ забился какой-нибудь эмигрантскій шпионъ?

— Давайте, вмѣстѣ поймаемъ его, — улыбнулся Бомпиани.

Покидая пароходъ, смягченный подарками — ящикъ гаванскихъ сигаръ и ящикъ коньяку — чекистъ пообѣщалъ:

— Радъ вамъ содѣйствовать. Чуть что — обращайтесь ко мнѣ. Хотя постъ мой административно-политическій, но я завѣдую и отъѣдомъ увеселеній и зрѣлищъ... Самъ бывшій артистъ... Вотъ только какъ васъ всѣхъ размѣстить.

Русскія дѣти, которыхъ заставляютъ демонстрировать на улицахъ съ лживыми лозунгами пятилѣтки.

— О, пусть экселянсъ не беспокоится! Очень благодаренъ! Мы будемъ жить у себя, на пароходѣ. Это всего удобнѣе.

— Чудесно! — вдвойнѣ обрадовался Янковъ: и тому, что Бомпиани назвалъ его превосходительствомъ и тому, что съ его плечъ свалились хлопоты размѣщать эту «цирковую банду» по холоднымъ, съ выбитыми окнами, кишачими клопами квартирамъ.

Потомъ директоръ и укротитель встрѣтились съ глазу-на-глазъ.

— Бомпиани, вы спасли положеніе.

— Это вы спасли положеніе, саго мію! Что я? Хорошо привѣщенный языкъ и больше ничего! А вотъ вы — одно великолѣпіе... Какая выдержка! Бронзовая статуя, а не человекъ...

— А чего это мнѣ стоило? Какой игры на нервахъ... А неодолимое желаніе продырявить этой гадинѣ черепъ?

— Чего бы ни стоило, а все хорошо, что хорошо кончается.

— Еще не кончилось, начинается только, — какъ-то загадочно молвилъ Ашанинъ...

4. ВЪ БАРЬЕРНОЙ ЛОЖѢ

Чудесное зданіе одесскаго цирка до большевиковъ было собственностью жандармскаго полковника Малевича-Малевскаго. А потомъ Малевичъ-Малевичъ едва унесъ свою голову за предѣлы совѣтскаго Эдема, а циркъ сдѣлался государственной собственностью и «государство» весьма охотно сдало его въ аренду за полноцѣнную валюту.

Большевицкій консулъ въ Неаполѣ не обманулъ Бомпиани: первое представленіе и всѣ послѣдующія — дали «битковые» сборы. А публика — сплошь комиссары, чекисты, красные офицеры съ женами, любовницами, съ дѣтьми.

Совѣтскіе будни даже для «носителей власти», обеспеченныхъ всеми матеріальными благами, были убійственно и безпросвѣтно скучны...

Въ циркъ, да еще заграничный, «оттуда»,

— устремились не только мѣстные «носители», а и приѣзжіе уже изъ Николаева, Херсона, Ставрополя, Ростова на Дону.

Для всѣхъ этихъ комиссаровъ въ кожаныхъ курткахъ, въ шинеляхъ, френчахъ и пролетарскихъ блузахъ, для комиссаршъ въ награвленныхъ мѣхахъ и брилліантахъ, циркъ былъ кусочкомъ буржуазной Европы. Явно ее презирая, они, въ особенности женщины, втайнѣ ей мучительно завидовали...

Давно уже никто не любовался такими породистыми, холеными лошадьми. А элегантный старикъ этотъ, выведившій ихъ на арену, — Бомпиани, въ лондонскомъ фракѣ? Такого можно было увидѣть развѣ только на кинематографической лентѣ изъ «велико-свѣтской жизни».

О, эта «великосвѣтская жизнь!»

Внѣшне издѣваясь надъ нею, про себя вздыхала о ней комиссарская знать.

На первомъ спектаклѣ Янковъ сидѣлъ вмѣстѣ съ женою въ обитой малиновымъ бархатомъ барьерной ложѣ. Янковъ заставилъ жену пойти въ циркъ, какъ заставлялъ дѣлать все, что хотѣлъ. Ему нравилось показываться съ нею и потому что она была изящна, тонка, красива и потому что она со вкусомъ одѣвалась и потому еще, что въ ея жилахъ текла голубая кровь бароновъ Винклеръ.

Элла Винклеръ, — наоборотъ, всячески избѣгала бывать на людяхъ вмѣстѣ со своимъ супругомъ. И онъ и тѣ, среди которыхъ онъ вращался, были одинаково ненавистны ей. А люди, коихъ она считала своими и по симпатіямъ и по происхожденію?... Мимо нихъ, оборванныхъ, голодныхъ, затравленныхъ, она проходила и проносилась на казенномъ «Рольсѣ», стгорая отъ стыда и бичуя себя подлой, омерзительной тварью.

Каждый выѣздъ въ свѣтъ былъ для нея Голгофою.

Н. Н. Брешко-Брешковскій.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Чудовище Лохъ - Несса

НОВАЯ МИРОВАЯ СЕНСАЦИЯ

Нѣсколько недѣль тому назадъ почтенный и всѣми уважаемый священникъ изъ Хайгланда въ Шотландіи ѣхалъ на автомобилѣ по берегу озера Лохъ-Нессъ изъ форта Августа въ Инвермористонъ. Вдругъ вниманіе его привлекло появленіе на поверхности озера страннаго существа. Озеро было совершенно спокойно и священникъ могъ отчетливо видѣть огромную голову, похожую на голову быка и шею, напоминающую шею тюленя. Голова и шея возвышались надъ водой приблизительно на 5 футовъ. Плавниками и хвостомъ чудовище производило довольно большой шумъ, какъ отъ удара по водѣ веселъ. Животное имѣло темный отгѣнокъ, временами кожа животнаго серебрилась.

Свидѣтельство священника о видѣнномъ имъ чудовищѣ было не первымъ. Давно уже среди прибрежныхъ жителей ходили рассказы о диковинномъ звѣрѣ, который будто бы завелся въ ихъ озерѣ. Многіе изъ очевидцевъ готовы были принести присягу, что они собственными глазами видѣли чудовище. Но повидимому въ Шотландіи у очевидцевъ такая же репутация, какъ и повсюду. Не даромъ существуетъ выраженіе:

— Вреть, какъ очевидецъ!

Очевидцамъ просто не вѣрили. Къ тому же и у самого морского чудовища, или, вѣрнѣе, у журналистовъ, о появленіи его рассказывающихъ, репутация не лучше. Почему то принято думать — (насколько такое мнѣніе и основательно и неосновательно мы увидимъ дальше), — что рассказы о «морскомъ змѣѣ» просто напросто выдумываются въ редакціяхъ для подверстки газетныхъ страницъ въ лѣтніе глухіе мѣсяцы. Нѣкоторые скептики утверждали, даже, что вся эта сенсация создана прибрежными жителями и хозяевами отелей съ цѣлью вызвать наплывъ рожественскихъ туристовъ въ ихъ глухой уголокъ Шотландіи. Были и такіе, которые шли еще дальше: «тутъ, молъ, дѣло еще серьезнѣе. Правительству надо, видите-ли, отвлечь чѣмъ нибудь вниманіе общества отъ политическихъ неприяностей». Но когда появилось свидѣтельство священника изъ Хайгланда, отношеніе къ рассказамъ о чудовищѣ Лохъ-Несса нѣсколько измѣнилось. Дѣло въ томъ, что свидѣтельство это было напечатано въ газетѣ «Таймсъ». Редакція этой газеты чрезвычайно дорожитъ своей репутацией самаго серьезнаго органа печати въ мірѣ и никогда не печатаетъ никакихъ, строго не проверенныхъ свѣдѣній. Къ сообщенію пастора газета сочла возможнымъ добавить, что она лично знаетъ его и имѣетъ всѣ основанія отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ его словамъ.

Чудовище Лохъ-Несса, оставалось, правда, неуловимымъ на днѣ своего озера, прочно заняло мѣсто на газетныхъ столбцахъ и безцеремонно отгѣснило на второй планъ множество другихъ темъ и сенсаций. О диковинномъ шотландскомъ звѣрѣ заговорили ученые.

Этихъ ученыхъ вокругъ шотландской сенсаций образовалось двѣ группы: естествоиспытатели, строящіе догадки о породѣ и происхожденіи таинственнаго звѣря и... психіатры, упорно не вѣрящіе въ его реальное существованіе и стремящіеся объяснить все происходящее массовымъ гипнозомъ. Но

прежде, чѣмъ излагать доводы тѣхъ и другихъ, — каждыя по своему интересныя, — мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ тѣмъ фактическимъ матеріаломъ, который въ настоящее время имѣется.

Этотъ фактическій матеріалъ состоитъ изъ историческихъ примѣровъ, какъ бы подтверждающихъ возможность вообще существованія на земномъ шарѣ, въ морскихъ глубинахъ, допотопныхъ, неизвѣстныхъ человѣку породъ, и изъ свѣдѣтельскихъ показаній, собранныхъ за послѣдніе дни на берегу озера Нессъ.

Рассказы о «морскомъ змѣѣ» существуютъ съ древнихъ временъ. И Плینیи и Діодоръ рассказываютъ о гигантской змѣѣ, которая въ морѣ нападала на корабли и пожирала людей, а на берегу уносила животныхъ изъ пастухинъ стадъ. На протяжении всѣхъ вѣковъ рассказы о морскомъ чудовищѣ, видѣнномъ моряками то въ одномъ, то въ другомъ морѣ, не прекращаются. Эти рассказы были собраны въ свое время французскимъ изслѣдователемъ вопроса графомъ Готрономъ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ появилась книга англійскаго моряка лейтенанта Гульда «Дѣло о морскомъ змѣѣ». Замѣчательно, что оба автора сходятся на убѣжденіи, что «морской змѣѣ» — существующая реальность, а не плодъ воображенія «очевидцевъ». Вотъ нѣкоторые, наиболѣе любопытные рассказы, приводимые ими въ ихъ книгахъ.

6 января 1656 года порежскій пасторъ Николай Граммій увидѣлъ змѣя въ устьѣ рѣки. Чудовище подвигалось къ морю, держа голову высоко надъ водой и возвышаясь надъ нею, подобно корабельной мачтѣ. «Оно все сокрушало на своемъ пути», записываетъ пасторъ, «даже деревья и небольшіе дома. Голова чудовища была величиной съ бочку, тѣло его — соответствующихъ размѣровъ».

Черезъ семьдесятъ пять лѣтъ появилось другое свидѣтельство, уже болѣе подробное. Датскій миссіонеръ Гансъ Эгедъ рассказываетъ о змѣѣ, видѣнномъ имъ и его товарищами по путешествію на пути въ Гренландію.

«Чудовище поднялось надъ водой такъ высоко», рассказываетъ Эгедъ, «что голова его возвышалась надъ нашею гротъ-мачтою. Голова змѣя была заострена, на туловищѣ имѣлись широкіе плавники, кожа его была шереховата и морщиниста. Длинною чудовище было приблизительно въ 100 футовъ (около 30 метровъ)».

Привести здѣсь всѣ свидѣтельства и рассказы, разумѣется, невозможно. Съ той или иной разницей въ описаніи внѣшности чудовища, всѣ они говорятъ о чемъ-то гигантскомъ и дотоле невиданномъ. Въ 1746 году капитанъ Лоранъ де Ферри опубликовалъ письмо о видѣнномъ имъ чудовищѣ съ головой, похожей на голову лошади. Въ 1817 году Общество имени Линнея въ Бостонѣ опубликовало докладъ о змѣѣ гигантскихъ размѣровъ, видѣнной въ Глостерской бухтѣ. Сообщенія о морскомъ чудовищѣ появились и въ 1819 г. и въ 1821 г., когда его, будто бы, видѣли въ Беринговомъ проливѣ. Но уже вполне серьезный интересъ представляетъ рапортъ капитана судна «Нептунъ» Хозе-Марія-Лопеза, засвидѣтельствованный къ тому же подписями пассажировъ. «3-го января 1830 года», — говорится въ этомъ рапортѣ, — «въ Гаваннѣ, въ 4 миляхъ отъ берега съ судна былъ замѣченъ отдаленный

предметъ, похожій на опрокинувшееся судно. «Нептунъ» пошелъ немедленно по направленію къ нему. Тогда оказалось, что замѣченный предметъ есть ничто иное, какъ верхняя челюсть чудовища невѣроятныхъ размѣровъ». «Плавникъ его, — говорится дальше въ рапортѣ, — величиной въ 9 футовъ находился приблизительно въ 60 футахъ отъ пасти. Чудовище было больше самаго огромнаго кита». Оно произвело среди пассажировъ такую панику, что капитанъ вынужденъ былъ повернуть судно обратно. Подъ его рапортomъ расписались всѣ пассажиры и матросы экипажа.

Замѣчательно допесеніе англійскаго капитана Харрингтона, командира «Кастиллана» видѣвшаго змѣя въ 1857 году. По словамъ Харрингтона чудовище имѣло 200 футовъ длины (60 метровъ). Этотъ рассказъ вызвалъ въ свое время оживленную полемику среди ученыхъ.

И наконецъ появленіе морского змѣя было запротоколировано вполне официально: на военныхъ корабляхъ. 24 февраля 1898 года капитанъ Менъе, командиръ судна «Баяръ» и десять его офицеровъ составили протоколъ въ томъ, что они «собственными глазами видѣли на небольшомъ разстояніи отъ корабля двухъ животныхъ въ 30 метровъ длины и 3 метра въ діаметрѣ, которые не были ни киты, ни кашалоты, а походили на легендарныхъ драконовъ». И въ 1904 году командиръ канонерки «Десиде» изъ французской дальневосточной эскадры Леостъ послалъ своему начальнику официальный рапортъ, въ которомъ онъ говоритъ о морскомъ змѣѣ, замѣченномъ имъ 25 февраля въ Алонгской бухтѣ. Согласно этому рапорту животное имѣло около 30 метровъ длины и 4-5 метровъ наибольшей толщины. Оно не было похоже на кита и имѣло цвѣтъ береговыхъ скалъ. Изъ ноздрей его вырывались двѣ струи воды. Его видѣли всѣ офицеры и матросы судна.

Таковы «историческія» данныя о появленіи диковиннаго чудовища. Всѣ онѣ, къ сожалѣнію, покоются лишь на свѣдѣтельскихъ показаніяхъ, которыми казалось бы нѣтъ основанія не вѣрить и которыя все же неизбѣжно вызываютъ недоувѣріе, а порой и насмѣшку.

«Морской змѣѣ» стала какъ бы синонимомъ газетной выдумки. Можетъ быть чудовищу Лохъ-Несса предназначено реабилитировать напрасно оклеветанныхъ журналистовъ, стоически дежурящихъ день и ночь на берегу озера и вооруженныхъ на этотъ разъ не только карандашами, а еще и фотографическими и кинематографическими аппаратами съ телеобъективами и прочими усовершенствованіями. Но пока что приходится довольствоваться свѣдѣтельскими показаніями.

Этихъ показаній уже безчисленное количество. Кондукторъ автобуса Александръ Макдональдъ, нѣкій Маккензи, его жена, дочь, служащая банка Мойра — всѣ утверждаютъ, что отчетливо видѣли голову чудовища. Шофферъ автокара Камеронъ увѣряетъ, что чудовище подняло на 30 метровъ къ берегу и онъ отчетливо видѣлъ горбъ подымавшійся почти на 2 метра надъ водой. Свидѣтельство шоффера подтверждаетъ находившійся въ автокарѣ нѣкто Мэтчотъ. Одинъ

крупный, весьма почтенный прибрежный землевладелец, сам не имевший случая видеть чудовище, утверждает, что он слышал рассказы о нем от лиц, его видевших, словам которых он не может не верить: так все эти лица почтенны и безупречны.

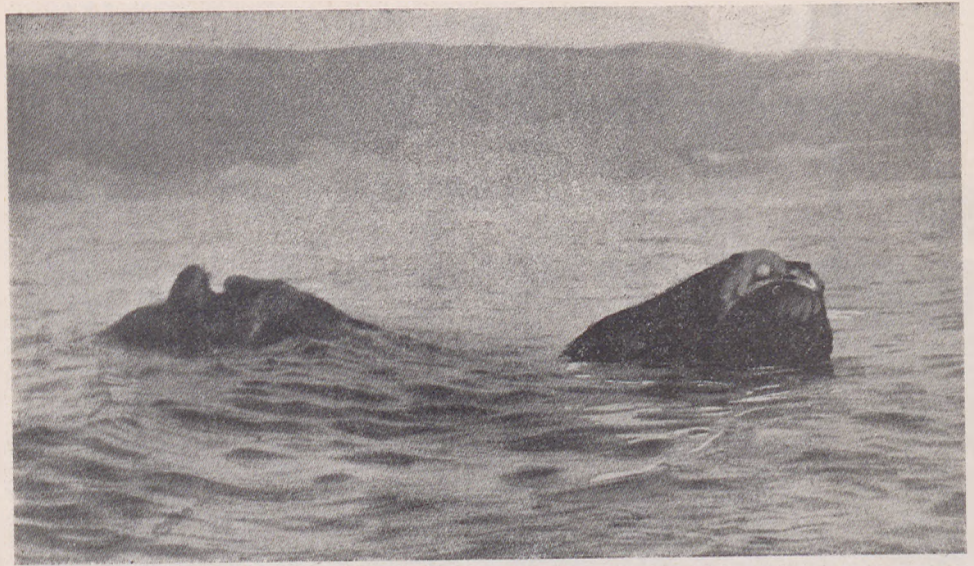
— 50 серьезных и честных жителей не могут быть жертвой галлюцинации, — говорит этот землевладелец, сам еще недавно бывший в числе скептиков.

Известному охотнику на гиппопотамов Уотреллу удалось даже получить некое «вещественное доказательство» присутствия чудовища: на берегу он обнаружил следы гигантской лапы, с ясно отпечатавшимися четырьмя пальцами. К этому открытию, правда, отнеслись скептически сами местные жители. По их словам таких отпечатков много и происходят они от коряг, которые волны озера иногда выбрасывают на берег. Но в самые последние дни Уотрелла решительно поддержал один крупный чиновник, занимающий столь высокое положение, что не считая возможным открывать свое имя. Он нашел такие же следы и считает своим долгом засвидетельствовать, что в озере «происходит что-то неладное».

Наконец едва ли не самым серьезным, и уже вполне официальным является показание мистера Гудбоди, члена шотландского рыболовного Бюро. Это показание является рапортом означенному Бюро и ему должно быть дано официальное движение. В виду важности этого показания приведем его полностью:

«Я проехал на автомобиле в трех километрах от форта Августа. Вдруг я заметил, почти на середине Лох-Несса что-то черное, медленно движущееся к западу. Я остановил машину и мог наблюдать за животным при помощи сильного бинокля, бывшего со мной.

Оно казалось весьма длинным. Я насчитал над поверхностью озера восемь горбов почти одинаковой величины. Каждый горб находился один от другого на расстоянии приблизительно в 70 сантиметров. Животное не производило вокруг почти никакого волнения. Приблизившись на расстоянии в 500 метров к тому месту, где стоял, животное вдруг круто повернуло и поплыло не спеша по направлению к Лох-Нессу. Я пустил машину в ход, и

«ЧУДОВИЩЕ» СФОТОГРАФИРОВАЛЪ ?

Скептики утверждают, что это всего навсего дерево, всплывающее по временам на поверхность озера.

так как дорога идет параллельно тому направлению, по которому двигалось животное, я мог наблюдать за ним довольно долго. Потом пошел снег и скрыл его из виду.

Я вполне уверен, что видел горбы. Я не могу сказать этого с полной уверенностью относительно головы. Мне кажется, что нечто длинное появлялось над водой перед горбами два раза. Я считаю своим долгом официально сообщить о виденном Бюро, дабы оно могло принять соответствующий меры.

Таков «фактический материал» для о чудовище Лох-Несса, вокруг которого уже кипит споры и образовалось два лагеря «верующих» и не «верующих». Есть и третьи, находящие этому феномену, так сказать, «компромиссное решение». К этим последним, кстати сказать, принадлежит м-р Джилесни, директор шотландского зоологического Общества. Почтенный ученый вполне допускает, что в Лох-Нессе завелось «нечто». Но он находит этому

полное правдоподобное объяснение. Дело в том, что озеро Лох-Несс сообщается с морем. По мнению м-ра Джилесни в него могла случайно заплывать чета огромных тюленей. Обычно они плавают один за другим. Вместе они могли произвести впечатлительное одного огромного животного.

Другое объяснение феномена приближается уже к лагерю неверующих. заключается оно в том, что все очевидцы заблуждаются, принимая за чудовище просто напоро... намокший ствол дерева, время от времени выталкиваемый на поверхность подводными течениями. Именно такое объяснение дает один из наиболее почтенных «верующих» профессор Сорбонны Жорж Дюма. Это один из наиболее видных французских психиатров и его объяснение приобретает особый интерес.

По мнению проф. Дюма все происходящее есть некая коллективная иллюзия, подготовленная некоторым событием, в данном случае появлением обрубка дерева причудливой формы.

Остатки скелета козы, якобы съеденной на берегу чудовищем.

Остаются «верующие». Они имеют уже солидный научный багаж. В свое время проф. Буэ определенно высказался за то, что море может скрывать в своих глубинах редких животных, которые время от времени поднимаются на поверхность. Они могут быть или змеями, или чудовищными рыбами, или, наконец, последними представителями допотопных пресмыкающихся, скелеты которых дошли до нас в окаменелом виде. Известен доклад немецкого зоолога Фритца Мюллера о возможном существовании в Южной Америке гигантского животного, которое называется туземцами «Минокао». Про него говорят, что оно имеет 50 метров длины и 5 метров ширины, покрыто костяным панцирем и опрокидывает огромные сосны, как травинки. Не сомневаются также в возможности существования неведомых чудовищ голландской натуралист Удеманс и французский профессор Леон Вайань.

А пока что берега сурового шотландского озера живут необычайно кипучей жизнью. По дорогам бродят туристы, съехавшие со всех концов Англии, гостиницы переполнены журналистами, то тут, то там стоят наготове камеры кинооператоров.

Чудовище Лох-Несса делает хороший сбор.

Е. Сергеев.

РУССКИЕ В

Нѣсколько эмигрантов

Очеркъ

Русскій шофферъ у Бранденбургскихъ воротъ.

Русскіе въ Германіи — странѣ съ рекордной цифрой безработныхъ — никогда не чувствовали себя иностранцами.

Для нѣмца — австріецъ или венгерець былъ болѣе «Ausländer», чѣмъ русскій эмигрантъ.

Всевозможныя ограниченія для иностранцевъ — русскихъ эмигрантовъ не касались, — въ нѣкоторыхъ же областяхъ быть русскимъ считалось преимуществомъ.

На биржѣ фильмовыхъ статистовъ голубоглазая Гретхенъ именовали себя Sonja или Nadja, считая, что такъ скорѣе попадешь на съемки.

Налоговыя учрежденія оказывали всяческія поблажки, и даже аккуратная прусская полиція сквозь пальцы смотрѣла на «забычивость» русскихъ въ паспортныхъ срокахъ.

Русскіе эмигранты наряду съ безработными нѣмцами получали пособія, какъ отъ го-

рода, такъ и отъ благотворительныхъ организацій, русскія дѣти въ школахъ пользовались стипендіями, за рядъ стариковъ и больныхъ — уплачивалась квартирная плата.

Русскимъ жилось не сладко, ибо и хозяевамъ-нѣмцамъ было очень плохо. Все же нахлѣбниками въ этой истощенной странѣ русскіе эмигранты себя никогда не чувствовали.

Но вотъ ужъ скоро годъ, какъ у власти новое правительство, объявившее безпощадную войну всему «не германскому».

Новыя власти, казалось, вообще, готовились къ очищенію Германіи отъ иностранцевъ.

Естественно, что тревога обуяла и русскихъ эмигрантовъ.

Русскіе шофферы, кино-статисты, уличные торговцы, маникюрши заволновались.

Полгода прошло и официально правительство не только не ограничило права русскихъ эмигрантовъ на работу, но новымъ закономъ закрѣпило таковое за тѣми, кто определенный срокъ прожили въ странѣ и ничѣмъ передъ закономъ не провинились.

Конечно, были случаи, увольненія русскихъ со службы, но это были проявленія частной инициативы.

Отъ властей, во всякомъ случаѣ, не исходило въ отношеніи русскихъ эмигрантовъ никакихъ ограничительныхъ распоряженій.

По прежнему, на всѣхъ углахъ берлинскаго Вестена въ табачныхъ будочкахъ на колесахъ страстно и горячо рѣшаются судьбы будущей Россіи. Каждая будка имѣетъ не только кругъ своихъ покупателей-курильщиковъ, но и свой политическій кружокъ.

Послѣднія «достоверныя» свѣдѣнія изъ СССР отъ «только что пробравшихся черезъ границу двухъ видныхъ комиссаровъ», запись въ формированіи атамана Семенова, билеты на лекціи, лотереи. Замусоленные номера «Иллюстрированной Россіи», передающіеся изъ рукъ въ руки.

Общественная жизнь на колесикахъ кипитъ.

Нѣмцы охотно покупаютъ у русскихъ «будочниковъ», — не могутъ только понять, почему будки появляются лишь въ 9 часовъ утра на своихъ постахъ!

По прежнему, обгоняетъ меня на велосипедѣ:

— «Эй, поберегись, молоко везу!»
эlegantный С. У., котораго вечеромъ въ изящномъ смокингѣ на танцевальномъ паркетѣ совсѣмъ не принять за «молочника».

— «Пора похоронить это «точно молоко везешь». Видите, какъ мчусь я съ молокомъ, да сметаной на всѣхъ парахъ. Надо успѣть развезти. Вечеромъ репетиція спектакля, спортивные упражненія» — ни тѣни жалобы, ни мины недовольства.

Даже на нѣмецкой биржѣ кино-статистовъ те же фигуры русскихъ полковниковъ, генераловъ. Правда, на кинематографическомъ рынкѣ вообще затишье и нѣмцы сами сидятъ безъ работы. Если же случаются съемки русскіе не подпадаютъ подъ ограниченія.

Такой, впрочемъ, ярко выраженный «не ариецъ», какъ извѣстный комикъ Зигфридъ Арно, женатый на русской, выступалъ недавно въ Копенгагенѣ на концертѣ русскаго берлинца Хр. Чарыкова, послѣдователя проф. Термина.

— «Я русскій эмигрантъ, говоритъ талантливый музыкантъ, — «а потому и живу воздухомъ. Вѣчно жалуются русскіе на то, что тяжело жить только воздухомъ. Я же пожаловаться не могу — извлекаю, по системѣ Термина, изъ воздуха не только музыкальные звуки, но и валюту. Концерты мои по Германіи, Скандинавіи пользуются успѣхомъ. Пока я единственный «воздушный» концертантъ»...

Русскіе шофферы, по прежнему, жалуются на упадокъ дѣлъ, русскіе рестораны за-

МУЗЫКА ИЗЪ ВОЗДУХА.
Директоръ радіо-станціи Копенгагенъ
Хр. Чарыковъ.

...Съ молокомъ да сметаной на всѣхъ парахъ.

БЕРЛИНЪ

тскихъ карьеръ

Деспотули

квиваются для того, чтобы на слѣдующій день возродиться подъ новымъ названіемъ, русскіе пѣвцы составляютъ новые ансамбли, «Соколики» и прочія музыкальныя капеллы услаждаютъ нетребовательный слухъ.

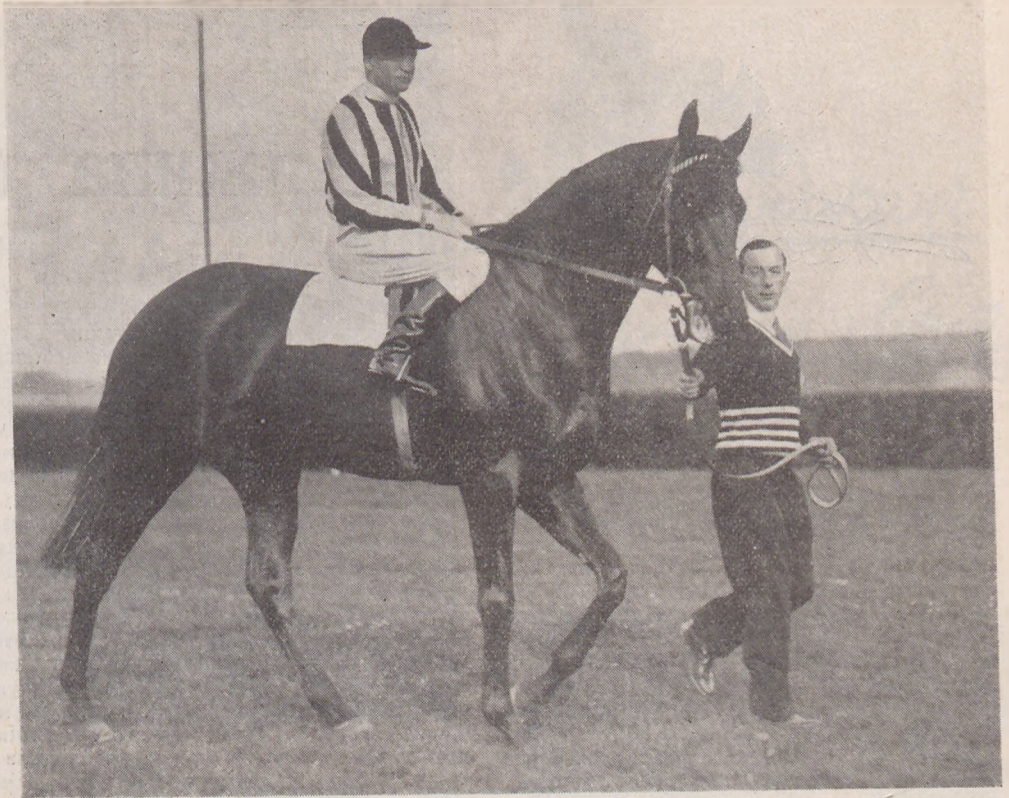
Только въ общій тонъ русскихъ разнообразныхъ профессій совсѣмъ необычную нотку вноситъ Тоська.

Ему лѣтъ 17...

«Изъ него будетъ толкъ», покровительственно похлопывая по плечу, говоритъ учитель Тоськи. — «Если не удастся сдѣлать изъ него первокласснаго жокея, то ужъ тренеромъ онъ будетъ отличнымъ. Это дѣло не простое. Талантъ нуженъ, обязательно талантъ. Выдержка. На всю жизнь надо себя во многомъ ограничить, — не забудьте, что больше 70 фунтовъ не долженъ вѣсить будущій жокей, къ тому же ростъ и фигура должны быть ну хоть вотъ какъ у меня, несмотря на мои 42 года», съ горделивымъ уваженіемъ къ собственной персонѣ заявляетъ тренеръ одной изъ крупныхъ скаковыхъ конюшенъ.

— «А самое главное, вставать въ три часа почи!...», — недовольно вставляетъ Тоська. — «И даже позавтракать не дадутъ вволю. Какъ этотъ самый мечъ — какъ онъ по-русски называется? Damokles — виситъ надъ тобой — помни о вѣсѣ. Не жри много, а то не будешь жокеемъ, — такъ и застрянешъ въ конюхахъ.

Съ восходомъ солнца лошади должны быть

Конюшенный мальчикъ Тоська.

готовы — накормлены, напоены, вычищены, вымыты.

Нужно лошади укрѣпить сердце и легкія — совершаешь проѣздку по гравію, для укрѣпленія же мускуловъ — песокъ — лучшая прогулка.

Вотъ ужъ три года — курсъ ученія не менѣе пяти лѣтъ — какъ живетъ Тоська у своего патрона-тренера, ведя монастырскій образъ жизни, съ трехъ часовъ утра на но-

гахъ и ничего иного, кромѣ конюшни, лошадей, забывая русскій языкъ, но зато отлично владѣя нѣмецкимъ, на которомъ онъ такъ и сыплетъ специальными скаковыми терминами и шеголяетъ блестящими познаніями въ родословныхъ всѣхъ кобылъ и жеребцовъ.

И когда я спрашиваю его, помнитъ ли онъ Оренбургъ, гдѣ онъ шестилѣтнимъ мальчуганомъ на полигонѣ игралъ, морщитъ лобъ Тоська:

— «Оренбургъ»... «Оренбургъ» теперь совсѣмъ не въ формѣ. Зато вотъ два мѣсяца тому назадъ онъ пришелъ первымъ, на голову вырвавъ побѣду у «Ильзенбурга»...

Въ новой Германіи русская эмиграція, по прежнему, въ будкахъ на колесикахъ мечтаетъ о потерянной родинѣ и строитъ планы возвращенія домой.

Хотя бы въ этихъ самыхъ будкахъ на колесикахъ, что стоятъ на углахъ берлинскаго Вестена!

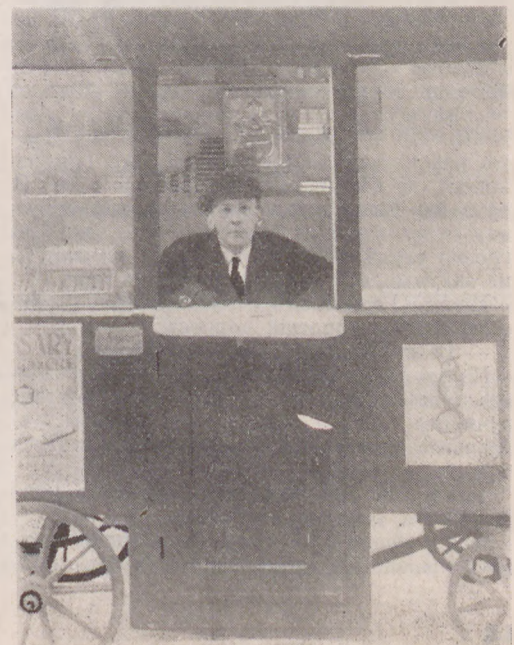
Влад. Деспотули.

С л ѣ в а :

Маститые русскіе статисты — неизмѣнные участники всѣхъ фильмовъ.

С п р а в а :

Табачная лавочка въ Вестенѣ.

„Хижина семи вѣтровъ”

РАЗСКАЗЪ.

Снѣгъ былъ ровный, бѣлый, точно свѣжая скатерть, сухой и рассыпчатый. На необозримое пространство растилась его спокойная гладь, мягкими, едва замѣтными волнами уходила въ лощины и обрывалась у края лѣса. Иногда пробѣгала слабый вѣтеръ, и тогда здѣсь и тамъ къ небу закручивались столбы снѣжной пыли. Затѣмъ опять на долгое время наступала бѣлая тишина, въ которой время точно остановилось.

Изъ большого отеля, стоявшего на холмѣ, вышла компанія молодыхъ людей на лыжахъ. Они вскорѣ раздѣлились на небольшія группы: не всѣ были одинаково хорошими спортсменами, и между ними не было единодушія въ выборѣ цѣли прогулки.

— Господа, какъ вамъ будетъ угодно, рѣшительно объявила хорошенькая Валли Редеръ: вы можете продолжать танцевать танго и здѣсь... Я съ Фредомъ отправляюсь къ «Хижинѣ семи вѣтровъ»...

— Ого, даже къ «Хижинѣ семи вѣтровъ!» раздался насмѣшливый голосъ одной изъ лыжницъ.

— Съ полдороги вернетесь! замѣтилъ инженеръ Берндъ.

— Лыжи потеряете!...

Но эти замѣчания только подзадоривали Валли. Она сдѣлала маленькой рукой въ вязанной перчаткѣ въ воздухѣ энергичный жестъ, который долженъ былъ положить конецъ колебаніямъ, и сказала:

— Итакъ, господа, до вечера... Кто меня любитъ, пусть слѣдуетъ за мной!

И вотъ они пошли съ Фредомъ Гарслебеномъ по узкой тропинкѣ, которая вилась по краю лѣса. Фредъ, высокій, бѣлокурый, немного нескладный въ лыжномъ костюмѣ и грубыхъ сапогахъ нравился ей гораздо больше, чѣмъ на паркетѣ бальной залы.

Отъ счастья и горного воздуха у Фреда кружилась голова. Сегодня до самыхъ сумерокъ, цѣлый длинный день онъ будетъ наединѣ съ Валли, въ которую онъ влюбился по уши съ перваго же дня ихъ знакомства въ отелѣ «Швейцергофъ».

Рѣшеніе, принятое ею такъ необдуманно, его немного смутило. Онъ не былъ увѣренъ, хватитъ ли у нея силъ подняться на высоту полторы тысячи метровъ. И ему не особенно нравилась погода. Это ровное, бѣлое небо безъ просвѣта, эти закручивающіеся по временамъ столбы снѣжной пыли могли быть предвѣстниками непогоды. Но молодой человѣкъ столько разъ поднимался къ «Хижинѣ семи вѣтровъ», что его сомнѣнія вскорѣ разсѣялись. Самое главное, что они наконецъ на цѣлый день совершенно одни. И, если бы Валли предложила бы ему отправиться на вершину Веттерштейна, которая грозно чернѣла вдали, то Фредъ ни минуты не задумываясь, отправился бы съ ней.

Иногда Гарслебенъ останавливался и бросалъ назадъ короткій вопросъ:

— Валли, вы не устали?

Но въ это утро дѣвушка не знала усталости. Она вскидывала на него свои большіе, лучистые глаза и говорила съ легкимъ сѣвернымъ акцентомъ, который такъ нравился Фреду:

— Ужъ не собираетесь ли вы взять меня на руки?... Дальше, дальше!...

Между Валли и Фредомъ установились простые, товарищескія отношенія. Когда онъ под-

держивалъ ее руку на неожиданныхъ подъемахъ, угощалъ портвейномъ изъ небольшой фляжки, висѣвшей на поясѣ, и рассказывалъ о прелести тѣхъ или же другихъ подъемовъ, попадавшихся имъ на пути, въ немъ чувствовался прежде всего спортсменъ или же старшій товарищъ, который хотѣлъ привить младшему интересъ къ любимому спорту.

Валли невольно сравнивала Гарслебена съ тѣми худосочными молодыми людьми, которые обычно составляли ее окруженіе по вечерамъ, когда въ залѣ отеля гремѣлъ джазъ и молодая пара какъ автоматы кружилась на паркетѣ, и Фредъ начиналъ ей нравиться.

Изъ за поворота дороги глянула пропасть, въ которой клубились облака, и у дѣвушки закружилась голова. Она закрыла глаза и прислонилась къ скалѣ. Но это была минутная слабость. Она ее быстро преодолѣла.

— Ну вотъ, сказалъ весело Гарслебенъ, теперь начинается главный подъемъ.

Вѣтеръ крѣпчалъ. По временамъ казалось, что приближалась оттепель.

2.

Уже въ теченіе цѣлаго часа поднимались они по узкой тропѣ, которая вилась по склону горы. Горы, покрытыя снѣгомъ, обступали ихъ со всѣхъ сторонъ. Теперь уже лѣсъ видѣлся черной шетиной подъ ногами внизу. Валли стала вдругъ какой-то сосредоточенной и очень серьезной. Они обмѣнивались замѣчаніями все рѣже и рѣже. Зимній день, который тамъ внизу казался такимъ мирнымъ и спокойнымъ, здѣсь былъ непривѣтливъ и сумраченъ. Откуда-то рано, слишкомъ рано надвигался темнота.

По усилившимся порывамъ вѣтра, Гарслебенъ понималъ, что погода мѣняется, и что съ часа на часъ можно ожидать бури. Въ Альпахъ зимой вѣдь надо всегда быть готовымъ ко всему.

И вотъ, когда они вышли изъ за скалы и повернули на сѣверо-востокъ, на нихъ налетѣла настоящая буря. Валли увидѣла далеко предъ собою безконечную панораму горныхъ вершинъ, надъ которыми летѣли, точно морской приборъ, одна за другою тучи снѣга. Откуда только онъ взялся? Ледяной вѣтеръ щипалъ лицо, пронизывалъ толстую ткань лыжнаго костюма до костей и залѣплялъ глаза тяжелымъ, липкимъ снѣгомъ. Дѣвушка вскрикнула и упала на одно колѣно.

Фредъ помогъ ей подняться.

— Валли, еще немного усилій, и мы у цѣли. Не бойтесь! Ничего страшнаго не произошло. Эта буря уляжется черезъ два часа и мы ее благополучно переждемъ въ хижинѣ.

Пришлось снять лыжи, такъ какъ Валли начала спотыкаться. Усталость брала свое. Наступила такая темнота, что по временамъ они не видѣли другъ друга. Фредъ остановился и, обвязавъ свою спутницу вокругъ талии веревкой, прикрѣпилъ ее другой конецъ къ своему поясу.

— Ну вотъ теперь я за васъ спокоенъ! сказалъ онъ: теперь, если вы будете останавливаться, я потащу васъ къверху.

Валли понимала, что теперь нельзя было отдыхать. Теперь достаточно было присѣсть, чтобы болѣе не встать. Горы шутить не любятъ. Она напрягла послѣднія усилія, чтобы

не быть въ тягость Фреду, и бѣжала за нимъ точно собака на привязи.

А въ это время вокругъ нихъ все ревѣло, мчалось и киѣло. Порывы вѣтра были иногда такъ сильны, что нечѣмъ было дышать. Тогда хотѣлось лечь, зарыться головой въ снѣгъ и больше не вставать.

Но вотъ дорога перестала подниматься къверху. Вѣтеръ на мгновеніе ослабѣлъ, и они почувствовали, что идутъ по ровному мѣсту. Въ сгустившихся сумеркахъ предъ ними чернѣли стѣны «Хижинъ семи вѣтровъ».

— Валли, радостно закричалъ Фредъ: вотъ наша хижина. Ура!..

И распахнувъ дверь, онъ втолкнулъ ее, полумертвую отъ усталости, въ спокойный сумракъ...

3.

Валли спала на лежанкѣ, покрытой войлокомъ, а Фредъ занялся, при свѣтѣ свѣчи, растопкой печи. Онъ разыскалъ въ углу немного сосновыхъ полѣнцевъ, настругалъ лучины, и вскорѣ его лицо освѣтилъ веселый огонь.

Въ хижинѣ стало уютнѣе. Это была небольшая комната, съ деревянными, некрашенными стѣнами. Вдоль трехъ стѣнъ стояли скамейки, покрытыя войлокомъ, въ четвертой стѣнѣ была выходная дверь. По срединѣ стоялъ небольшой столъ и три табурета.

Гарслебенъ осмотрѣлъ содержимое ихъ мѣшковъ. У нихъ было 2 стеариновыхъ свѣчи, нѣсколько коробокъ съ консервами, хлѣбъ, шоколадъ, чай и кофе, немного портвейна и кусокъ копченой колбасы.

Онъ осторожно приблизился къ спавшей Валли. Дѣвушка спала глубокимъ, здоровымъ сномъ, и онъ невольно залюбовался чистымъ разрѣзомъ ея глазъ и маленькимъ полуоткрытымъ ртомъ, который иногда складывался въ безпомощную, дѣтскую улыбку.

Фредъ не зналъ, благословлять ли или же проклинать бурю. Онъ снялъ со стѣны просохшій плащъ и покрылъ имъ Валли. Ея синяя шапочка свалилась на полъ, и короткіе бѣлокурые волосы разметались по изголовью. Гарслебенъ поднялъ шапочку и осторожно попробовалъ подложить ей подъ голову. Но, вѣроятно, онъ ее потренировалъ, такъ какъ она протянула руку и вдругъ открыла глаза. Сперва въ ея зрачкахъ отразился нѣмой испугъ, но затѣмъ, вѣроятно, она все вспомнила и улыбнулась.

— Я, кажется, заснула? сказала она: Фредъ, который часъ?

— Безъ четверти семь.

— Безъ четверти семь? изумленно переспросила она и присѣла: а когда же мы попадемъ домой?

— Домой! усмѣхнулся Фредъ: мы — дома!..

— Что вы хотите этимъ сказать?

— То, что, пока буря не уляжется, это единственное, что я могу вамъ предложить.

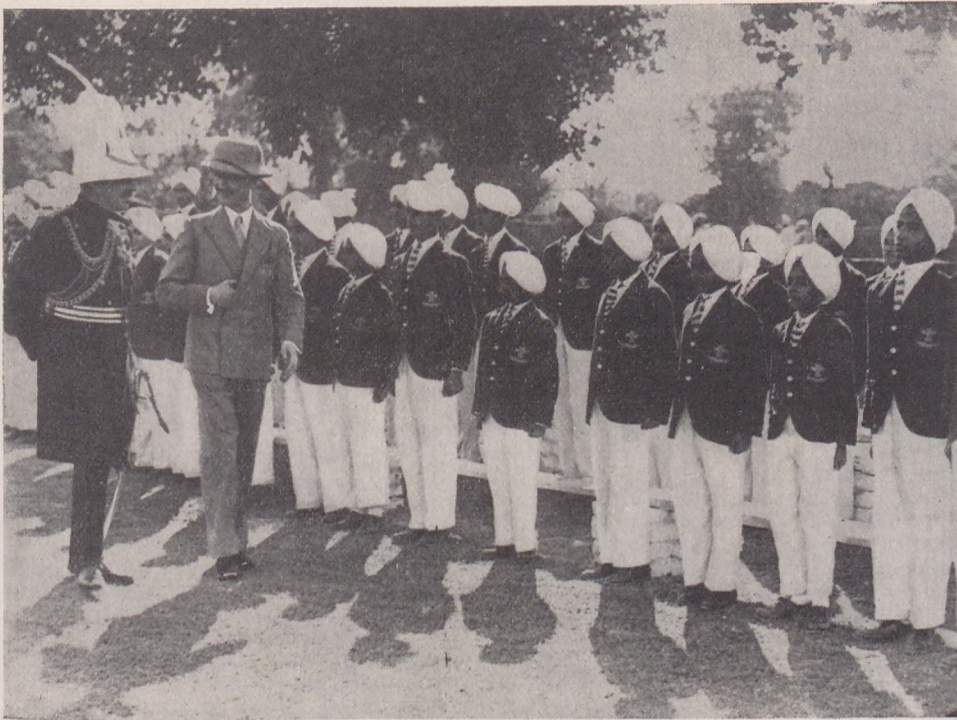
— Что же намъ придется здѣсь ночевать?

— Вотъ именно!..

— Но видъ папа и мама будутъ страшно беспокоиться!..

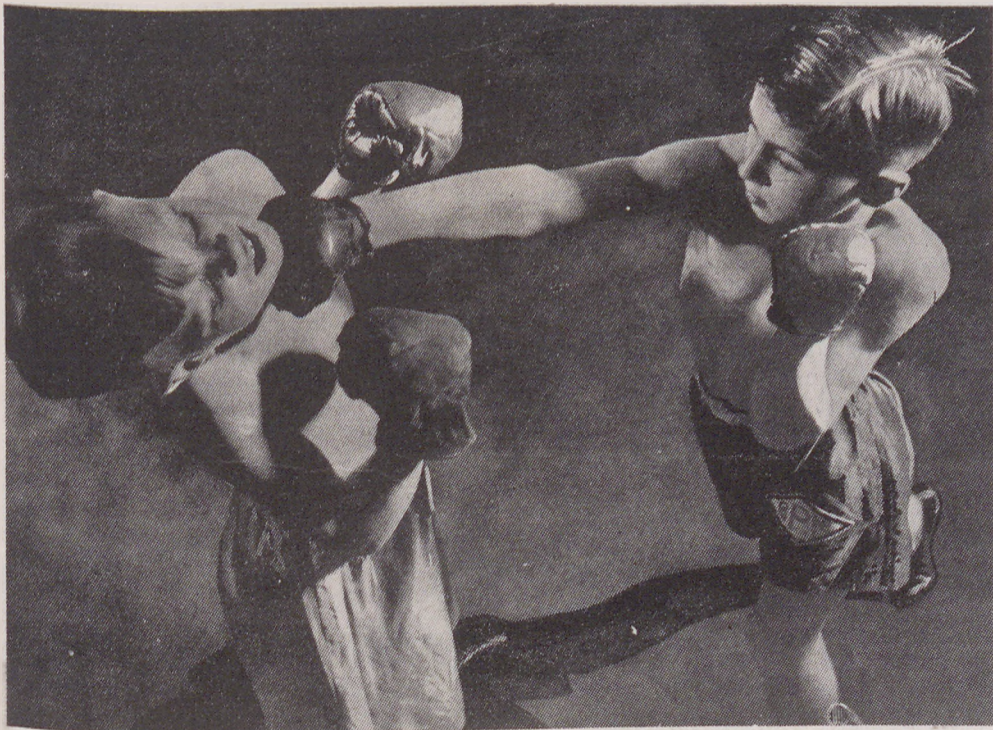
Фредъ молча развелъ руками.

— Къ такимъ сюрпризамъ надо быть всегда готовымъ, если отправляешься въ горы.

ПАРАДЪ ИНДУССКИХЪ КАДЕТЪ.

Главнокомандующій индусской арміей сэръ Четуодъ произвелъ недавно смотръ кадетамъ индусскаго принца Уэльскаго кадетскаго корпуса въ Дехоръ - Дэнъ. На нашемъ снимкѣ англійскій генералъ, въ сопровожденіи директора корпуса, обходитъ ряды маленькихъ кадетъ.

БОКСЪ ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Въ увлеченіи боксомъ современная Германія слѣдуетъ примѣру англо - саксонскихъ странъ. Въ среднихъ школахъ Пруссіи введено обязательное обученіе боксу. Повидимому, малыши съ большимъ увлеченіемъ готовятся къ карьерѣ Шмеллинга и Дэмпея.

Въ Kodako-мъ
по всему Свету

MISS PARIS 1934

Начало новаго года ознаменовалось въ Парижѣ избраніемъ новой «Миссъ Пари 1934». Фоторепортеру удалось запечатлѣть счастливую избранницу около газетнаго кіоска, погруженной въ изученіе иллюстрированныхъ журналовъ.

Согласитесь, что все это могло окончиться гораздо хуже?

Дѣвушка пожала плечами, улыбнулась и тряхнула головой. Она понимала, что винить въ происшедшемъ было некого...

Было ли уже утро, когда они проснулись послѣ тяжелаго сна? Въ хижинѣ было еще темно. Фредъ вскочилъ, отыскалъ спички и зажегъ свѣчу. Его прохватило до костей

жестокій морозъ.

Онъ посмотрѣлъ на часы. Было половина восьмого. Но тогда почему же было такъ темно? Буря стихла и онъ рѣшилъ попробовать выглянуть на воздухъ. Подошелъ къ двери, чтобы ее открыть. Но дверь не открывалась. Навалился плечомъ — тотъ же результатъ!...

«Насъ замело!» мелькнуло у него въ головѣ, и онъ почувствовалъ какъ его сердце

охватилъ холодный ужасъ.

Но надо было взять себя въ руки и растопить печку остатками дровъ, иначе Валли могла простудиться.

— Фредъ, который часъ? услышалъ черезъ минуту Фредъ сонный голосъ Валли: почему такъ холодно?

Онъ отвѣтилъ спокойнымъ, яснымъ голосомъ:

— Доброе утро Валли. Долженъ сообщить

Послѣ бури.

вамъ неприятную новость: насъ замело.

— Какъ замело?

— А такъ, что надъ нами и вокругъ насъ лежитъ снѣгъ толщиной въ два, три метра.

— Что же дѣлать?

— Что дѣлать? — Ждать, пока вашъ отецъ не пошлетъ снизу людей къ намъ на помощь. Вѣроятно, въ отель знаютъ, гдѣ мы... Кажется, буря проходитъ. Какъ только она со сѣмь уляжется, насъ откапаютъ.

Валли встала и подошла къ Фреду.

— Послушайте, Фредъ, сказала она: вы въ этомъ увѣрены?

— Не только увѣренъ, но совершенно не могу себѣ представить ничего другого.

— Значитъ, намъ остается только ждать.

— Подождемъ...

— Вы знаете, это не особенно весело.

— Благодарю васъ, Валли. Я, напримѣръ, чувствую себя въ вашемъ обществѣ превосходно.

— Ха-ха! По вашему, значитъ, «съ милымъ рай и въ шалашѣ». Я не раздѣляю этого мнѣнія. Здѣсь собачій холодъ!

— Я сейчасъ растоплю печь.

.....
Сколько часовъ, просидѣли они такъ, прислушиваясь къ каждому шороху? — Они не могли бы отвѣтить на этотъ вопросъ, потому, что Фредъ забылъ завести часы, и они остановились. Выпили кофе безъ сахара и съѣли двѣ банки консервовъ. Послѣдняя свѣча догорала на столѣ въ пустой бутылкѣ.

— Послушайте Фредъ, мы здѣсь не задохнемся?

— Что за глупости, Валли: вѣдь снѣгъ содержитъ воздухъ.

— Мнѣ холодно, Фредъ. Что мы будемъ дѣлать, когда у насъ погаснетъ послѣдняя свѣча?

— Будемъ сидѣть въ темнотѣ.

Она приблизила къ нему свое лицо.

— Скажите, Фредъ, вы это напускаете на себя? Или же вы действительно такой храбрый?

Онъ потупился и затѣмъ отвѣтилъ:

— Я всегда одинаковый. Это вы теперь волнуетесь, а завтра...

— Что завтра?

— А завтра будете танцовать, заниматься флиртомъ и даже не вспомните о нашемъ сегодняшнемъ приключеніи.

— Вы неправы, Фредъ! Вы знаете, я не ожидала, что вы такой... милый! Вы ведете

себя, какъ настоящій джентльменъ. Я васъ никогда не забуду.

Свѣча ярко вспыхнула и вдругъ погасла. Воцарилась полная темнота.

Фредъ, мы съ вами, точно заживо погребенные, услышалъ онъ ея тихій голосъ, въ которомъ чувствовались слезы.

— Не надо такъ надать духомъ, отвѣтилъ онъ. Поймите, что намъ осталось ждать совсѣмъ недолго.

И онъ невольно погладилъ ее по волосамъ. Она не только не отстранилась, но вся тѣснѣе прижалась къ нему.

— Ну да, я знаю, продолжала она подшепотомъ: вы ко мнѣ неравнодушны и очень сентиментальны. И вы действительно были бы готовы умереть со мною вотъ тутъ въ этой противной «Хижинѣ семи вѣтровъ». Кстати, почему она такъ глупо называется?

— Потому что она защищена горою отъ восьмого вѣтра.

— Ага, благодарю васъ; съ меня и семи достаточно! А я бы не могла умереть вотъ такъ даже съ человѣкомъ, котораго бы любила. Вѣдь существуетъ же на свѣтѣ еще такъ много другихъ интересныхъ вещей. Я хотѣла бы теперь взять ванну, переодѣться въ шелковое платье, сѣсть за хорошо накрытый столъ, слушать музыку... Впрочемъ, Фредъ, если насъ спасутъ, я ничего не имѣю противъ того, чтобы вы за мною ухаживали.

4.

Они еще разъ поѣли. Фредъ самъ почти ничего не ѣлъ: онъ дѣлалъ видъ, что ѣсть съ аппетитомъ, не переставая все время подкладывать дѣвушкѣ ѣду. Въ темнотѣ ихъ руки встрѣчались, и тогда для Фреда наступали мгновения неловкости. Но Валли не смущалась этой близостью и, наконецъ, задремала, всхлипывая, на его плечѣ. Когда онъ попробовалъ отодвинуться, она потянулась за нимъ.

— Фредъ... Гдѣ вы?... Я боюсь...

Имъ казалось, что время перестало идти. Внезапно ей пришло въ голову, что ихъ забыли или же ищутъ и не могутъ найти. Она вскочила, ошупью пробралась къ двери и попробовала открыть. Но дверь не поддавалась. Тогда она вернулась подавленная и опять набрела на Гарслебена.

— Фредъ, почему вы молчите?... О чемъ вы все время думаете?...

И вдругъ молодой человѣкъ почувствовалъ, что ея руки обнимаютъ его за шею, и губы ищутъ его губъ. Онъ неловко отвѣтилъ на ея ласку и затѣмъ услышалъ ея испуганный шопотъ:

— Вы, пожалуйста, не думайте обо мнѣ дурно. Мнѣ просто очень страшно... Вотъ и все... Давайте пѣть, танцовать, смѣяться. Но не сидите истуканомъ.

Онъ отстранился и посадилъ ее на табуретъ.

— Что съ вами?

— Подождите... Мнѣ кажется, что я слышу какой-то шумъ.

Они прислушались. Совершенно явственно надъ ихъ головой раздавались равномерные шумы, которые могли быть только отъ лопатъ, разгребавшихъ снѣгъ. Немного погодя они стали уже различать грубые голоса.

— Валли! Вы слышите? Что я вамъ говорю?...

Но дѣвушка ничего не отвѣчала. Она припала къ его плечу и горько плакала. А онъ, этотъ спокойный и невозмутимый Фредъ, теперь совершенно растерялся. Онъ то нѣжно гладилъ ее по плечамъ, то бросался къ двери и пробовалъ ее открыть.

— Алло, господа, раздался вдругъ сверху громкій голосъ: вы живы?

— Да, да, мы здѣсь!...

Наверху удары лопатъ смѣшивались въ сплошной гулъ, который звучалъ, какъ музыка. Фредъ почувствовалъ, что Валли ищетъ его руку.

— Послушайте, Фредъ, сказала она: намъ надо сейчасъ же рѣшить одинъ вопросъ.

— Какой вопросъ?

— Я вамъ нравлюсь?

— Я люблю васъ.

— Хотите, чтобы мы больше никогда не разставались?

— Для меня это было бы величайшимъ счастьемъ. Но это невозможно.

— Почему?

— Ваши родители никогда не согласятся на это...

— Они согласятся на все, что мнѣ будетъ угодно.

— И потомъ вы это говорите подъ влияніемъ минуты. Вы же меня совсѣмъ не знаете...

Дѣвушка хлопнула его рукой по плечу:

— Ошибаетесь, мой дорогой. Я знаю самое главное.

— Что такое вы знаете?

— Что вы не храпите во снѣ.

Гарслебенъ громко расхохотался.

— Валли, доброе утро! раздался почти у самой двери голосъ ея отца.

— Доброе утро, папа! Я жива, здорова и чувствую себя превосходно. (Къ Фреду). И такъ вы согласны?

Онъ повидимому колебался. Тогда она подбѣжала къ двери и задвинула засовъ.

— Что вы дѣлаете?

— Я знаю, что я дѣлаю. До тѣхъ поръ, пока мы не рѣшимъ этого вопроса, сюда никто не войдетъ.

— Но вѣдь они уже у самой двери...

— Пусть подождутъ! Мы ихъ довольно ждали.

Снѣгъ отгребали уже отъ дверей. Въ хижинѣ стало свѣтлѣе. Слышенъ былъ голосъ коммерціи совѣтника Редера, который отдавалъ приказанія.

— Валли, вы всегда будете такой настойчивой? спросилъ Фредъ.

— А вы?...

Дверь затряслась наконецъ отъ ударовъ.

— Фредъ! Да или нѣтъ?...

Она положила ему руки на плечи...

— Я согласенъ...

Тогда она подошла къ двери и отодвинула засовъ. Дверь съ трескомъ распахнулась. На порогѣ стояли три проводника и Редеръ, въ короткой мѣховою курткѣ. Заслонившись рукой отъ солнечнаго свѣта, онъ искалъ глазами Валли. Наконецъ, низко нагнувшись, шагнулъ черезъ порогъ.

Дѣвушка бросилась ему на шею.

— Доброе утро, милый папа... Прости, что я тебѣ доставила такъ много тяжелыхъ минутъ... И мамѣ тоже... Но въ горахъ надо быть ко всему готовымъ...

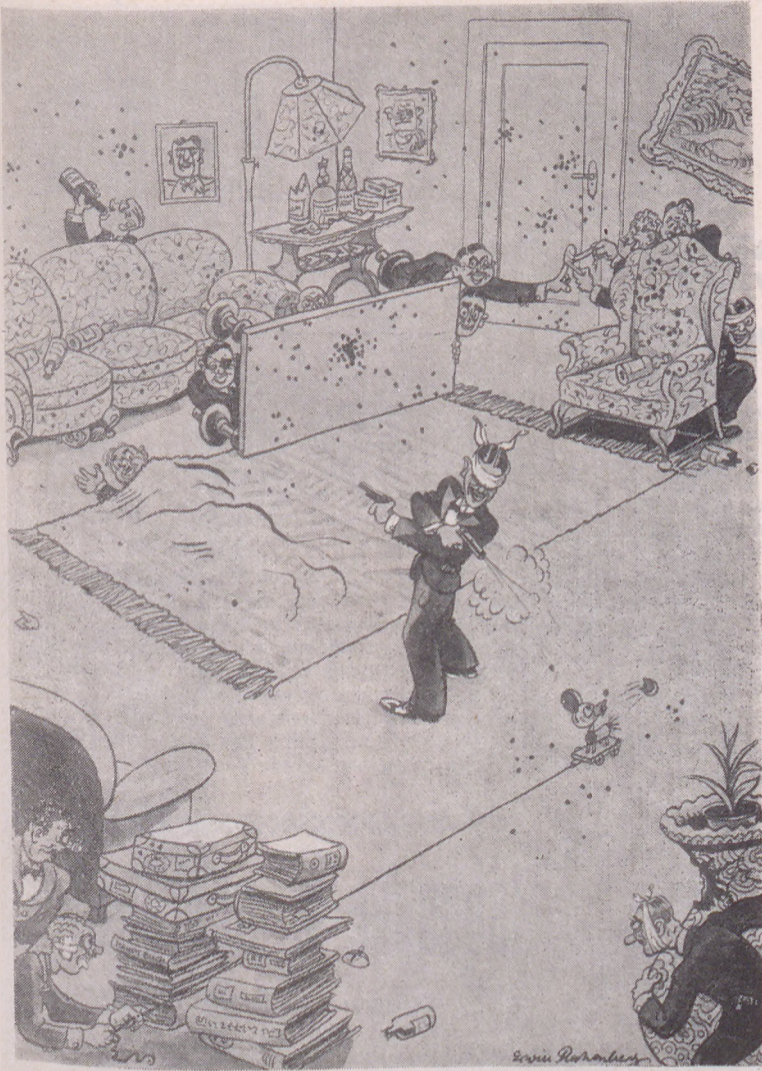
И, видя, что Гарслебенъ смущенно мплетъ въ рукахъ фуражку, Валли продолжала:

— Папа, позволь тебѣ представить моего жениха. Это — Фредъ Гарслебенъ. Я съ нимъ буду очень счастлива.

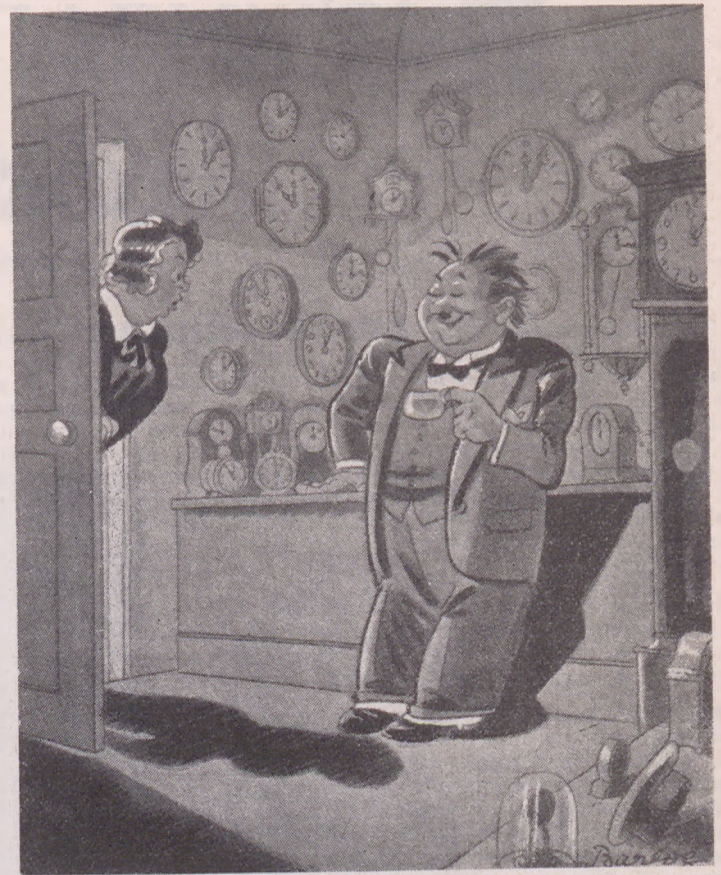
Пер. съ нѣм. Д. Н.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

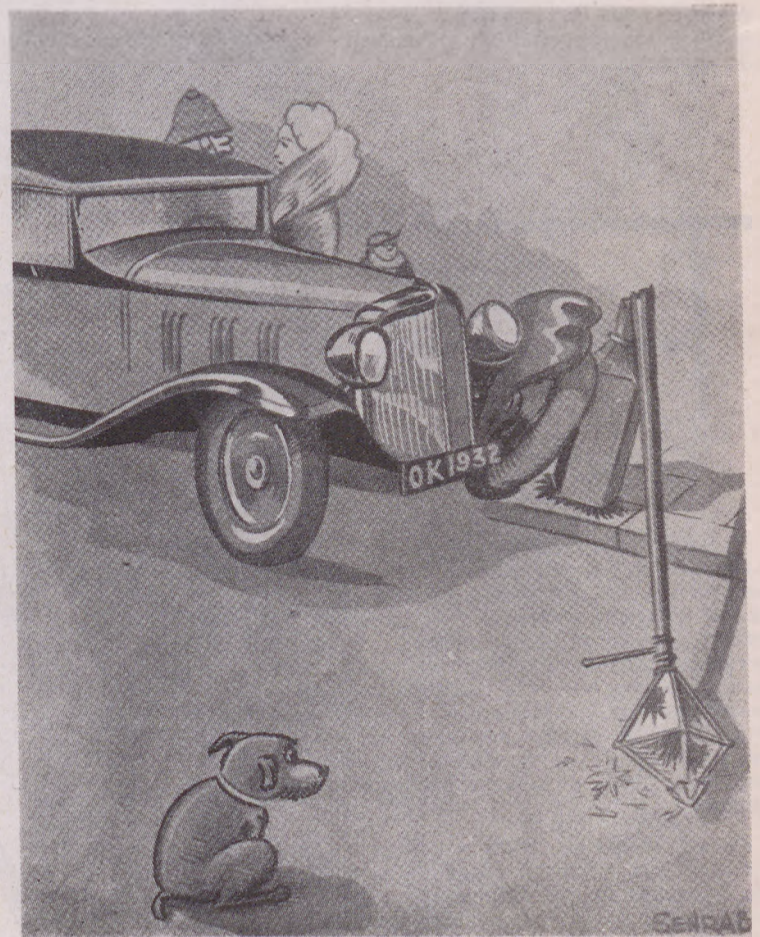
ГАНГСТЕРЫ ИГРАЮТЪ ВЪ КУКУШКУ.
«УНУ».

НОВЫЙ ГОДЪ У ЧАСОВЩИКА.
— Каждый разъ, когда бьетъ двѣнадцать часовъ, ты выпиваешь стаканъ!
— Я не знаю, которые часы идутъ правильно.
«Berliner Illustrierte».

ЧЕРЕЗЪ СОРОКЪ ЛѢТЪ.
Бабушка показываеъ туалетъ, въ которомъ она бывала въ молодости на вечерахъ.

ЕГО ЛЮБИМЫЙ ФОНАРЬ!

«Punch».

cocktails

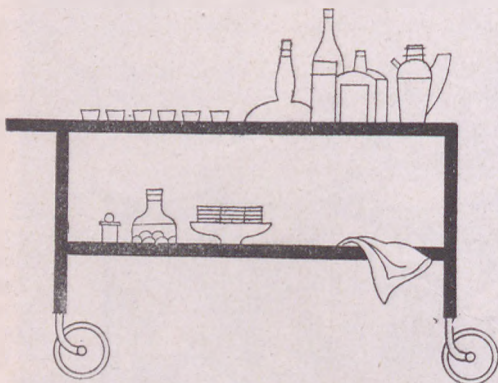
Въ Соединенныхъ Штатахъ, во времена недоброй памяти «сухого режима», признакомъ хорошаго тона считалось его нарушать. Но въ виду того, что потребление спиртныхъ напитковъ въ ресторанахъ и барахъ нерѣдко было сопряжено съ рискомъ быть оштрафованнымъ федеральной полиціей, любители спиртнаго предпочитали пить въ частныхъ домахъ, въ которыхъ гостеприимный хозяинъ считалъ долгомъ создать обстановку уютнаго бара.

Изъ Америки мода эта была занесена въ Европу, и теперь «коктейль» завоевалъ здѣсь такія же права гражданства, какъ «пятичасовой чай» — обычай чисто англійскій.

Коктейль является обыкновенно прологомъ къ званному обѣду, но иногда онъ бываетъ также эпилогомъ пятичасоваго чая, сопутствуя бриджу и танцамъ для молодежи.

Время коктейля — отъ шести до восьми часовъ вечера. Въ этотъ промежутокъ времени гости имѣютъ возможность прибыть тогда, когда имъ это удобно, чтобы послѣ восьми часовъ всѣмъ одновременно сѣсть за обѣденный столъ.

Для насъ, русскихъ, коктейль не представляетъ собою ничего новаго. Это, въ сущности говоря, та-же закуска предъ обѣдомъ, только, конечно, не такая обильная и разнообразная, какъ наша русская закуска въ столовой, «à la fourchette», у большаго закусочнаго стола.

Помнится въ старомъ Петербургѣ одинъ хлѣбосольный петербуржецъ ввелъ въ обычай устройство подобныхъ «коктейлей», хотя въ то время никто въ Россіи истиннаго значенія этого слова не зналъ. Его старая тетушка имѣла обыкновеніе принимать по воскресеньямъ въ пять часовъ въ своихъ роскошныхъ апартаментахъ, выходившихъ окнами на Неву. Ея племянникъ жилъ въ томъ же домѣ, въ дворовомъ флигелѣ, который соединялся съ квартирой тетушки лѣстницей.

Когда собирались гости, почтенная дама угощала ихъ чаемъ и сладкими печеньями. Но мужчины на нѣкоторое время исчезали въ гарсоньеркѣ ея племянника, въ которой ихъ ожидала водка, коньякъ и виски, а так-

Коктейли

ЗАМѢТКИ СНОБА.

же горы аппетитныхъ сандвичей. Естественно, что къ концу «пятичасоваго чая» въ салонахъ тетушки появлялись молодые люди, дамы и даже барышни въ самомъ жизнерадостномъ настроеніи. Такимъ образомъ, приемы проходили очень оживленно, а старая генеральша объясняла это своимъ исключительнымъ умѣніемъ занять гостей и подобрать у себя въ салонѣ людей веселыхъ и остроумныхъ.

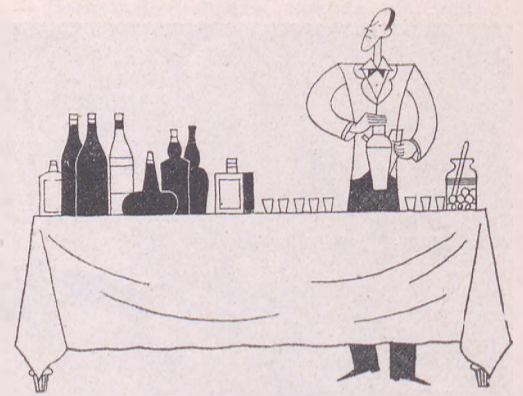
Но вернемся къ современнымъ коктейлямъ... Существуетъ безконечное количество рецептовъ приготовления коктейлей, составляющихъ секретъ барменовъ и снобовъ. Незбѣжными ингредиентами всѣхъ этихъ смѣсей являются виски, джинъ, вермутъ, коньякъ, киршъ и шампанское. Иногда коктейли готовятъ съ примѣсью томатоваго пюре, ворчестерской или же какой-либо колониальной сои и даже устрицъ. Однако, каждый коктейль долженъ удовлетворять слѣдующимъ тремъ основнымъ правиламъ: онъ долженъ быть холоднымъ, для чего въ стаканъ для коктейля опускается кусочекъ льда изъ спеціальнаго сосуда, который носитъ англійское названіе «шекера», онъ не долженъ быть сладкимъ, и къ нему надо подавать на подносѣ небольшой ассортиментъ довольно незатѣйливыхъ закусокъ, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Если въ гостинной собирается небольшая, интимная компанія, то обязанности «бармена» принимаетъ на себя самъ хозяинъ, который занимаетъ мѣсто у небольшого столика, на которомъ ставятся бутылки съ соотвѣтствующими напитками, шекеръ, тарелочка съ лимономъ, салфетка и блюда съ закусками и сандвичами.

Можно приготовить заранѣе экстракты двухъ сортовъ коктейлей, одного душистаго, напр., на мандаринныхъ коркахъ, друго-го съ какимъ-нибудь очень прянымъ испанскимъ виномъ или же джиномъ. Коктейли съ томатовыми пюре или же съ соей обычно сервируются безъ алкоголя.

Въ видѣ закуски подаютъ небольшіе гренки съ сыромъ, «pommes frites», сандвичи съ икрой, крутыя яйца съ пюре изъ сардинокъ, черныя оливки, завернутыя въ ломтики копченой грудинки, соленый миндаль, креветки, маленькія сосиски, жаренныя на гриль, и даже франкфуртскія сосиски въ разрѣзанной вдоль булочкѣ (такъ называемая въ Америкѣ «hot-dogg» «горячая собака»), мелкую, жареную во фритюрѣ рыбу и т. д.

«Всѣ дороги ведутъ въ Римъ» — говорить

античная мудрость, а потому и «коктейль» — одинъ изъ безчисленныхъ способовъ поглотить алкоголь, — приводитъ его любителей въ царство забвенія такъ же успѣшно, какъ и французскій аперитивъ или же русская закуска...

Преимущество коктейля заключается все же въ томъ, что онъ, не отягощая желудка, приводитъ гостей къ обѣденному столу въ хорошемъ настроеніи, съ добрымъ аппетитомъ и уже послѣ того, какъ ледъ первыхъ взаимныхъ представленій сломанъ. Во всякомъ случаѣ онъ является залогомъ оживленнаго обѣда, а это для гостеприимныхъ хозяевъ, конечно, самое главное.

Снобъ.

Здоровье и долголѣтіе

Всѣ, кто лѣчились **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**, скажутъ Вамъ, какъ хорошо и быстро дѣйствуетъ это лѣкарство. Уже черезъ короткое время подъ влияніемъ **КАЛЕФЛЮИДА** ослабленный или больной организмъ **возрождается** и, благодаря обновленной крови, къ Вамъ возвращаются **силы молодости, здоровье и радость жизни**. Вашъ аппетитъ и усвоеніе пищи улучшаются, сонъ дѣлается крѣпкимъ и здоровымъ, а **возстанавливающийся организмъ** постепенно начинаетъ освобождаться отъ всякаго рода недомоганій и болѣзней, какъ напримѣръ: **малокровіе, неврастенія, общая слабость, ревматизмъ, головныя боли, связанная съ неправильнымъ обменомъ, преждевременная старость** и много другихъ недуговъ.

Каждый день намъ присылаютъ благодарственные письма, за недостаткомъ мѣста для примѣра помѣщаемъ письмо: **Профессора Афинск. Университета Каириса: «Я признаю КАЛЕФЛЮИДЪ могущественнымъ средствомъ, чрезвычайно укрѣпляющимъ здоровье и нервную систему и совершенно безвреднымъ».**

БЕЗПЛАТНО высылаемъ брошюру «Причины и Лѣченіе Болѣзней» съ многочисленными отзывами врачей и больныхъ.

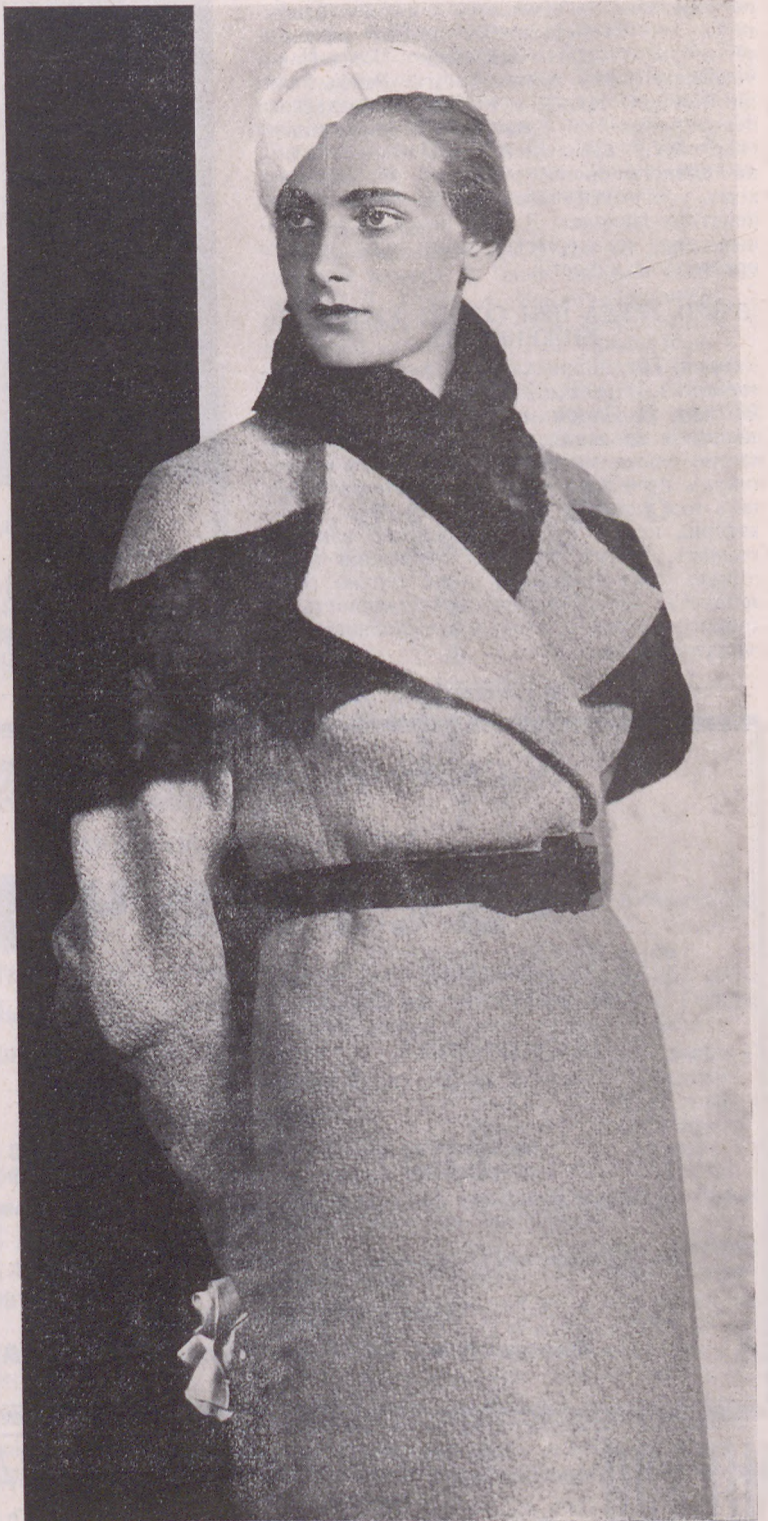
КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ аптекахъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, пишите намъ: **Laboratoire E. KALEFLUID, 66, Boulevard Exelmans, Paris (16^e).**

Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ.

Румынія: Tatarsky, Str Isvor 43, Bucarest 6.
Литва: Bursteinas, Gedimino G - ve 23 Kaunas.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Зимній сезонъ 1934

БАЛЕТЪ «БАСАВРЮКЪ»

Готовится къ печати балетъ «Басаврюкъ». Музыка Ф. Акименко, либретто (по Гоголю) Н. Янчевскаго. Въ виду связанныхъ съ этимъ изданіемъ значительныхъ расходовъ, авторы его обращаются за помощью ко всемъ любящимъ русское балетное искусство. Всемъ подписавшимся на изданіе балета, послѣ продажи всего перваго изданія (1.000 экз. Цѣна за экземпляръ 100 фр., съ перес. во Франціи 112 фр. 50 с., за границу — 125 фр.), деньги будутъ возвращены по ихъ требованію. Запросы и подписныя деньги адресовать: Mr. Yantchevsky, 18, rue Violet, Paris 15^e или Mr. Akimenko, 11, rue Villebois Mareuil, Vincennes, s. S.

Бальное платье
изъ золотистаго
шелка.

Модель
N. Greche.

Фото
Keyston - Tablot.

Свѣтло сѣрое манто, отдѣланное мѣхомъ.

Модель *N. Greche.*

”Почтовый ящикъ”

Г. Николаю Родотову. Канны.

Ваши стихи получили. Они недурны. Продолжайте писать дальше.

Въ распоряженіи редакціи имѣется достаточно доказательствъ, что все преміи по «Литературному конкурсу» были присуждены самими же читателями. «Комитетъ жюри» существуетъ лишь въ вашемъ воображеніи.

Что же касается автора разсказа «Учитель» — М. М. Ханъ-Нахичеванской, то для каждаго, хотя бы немного знавшаго старое русское общество, ясно, что носительница этого громкаго имени не имѣетъ ничего общаго ни съ Ростовомъ, ни съ Нахичеванью.

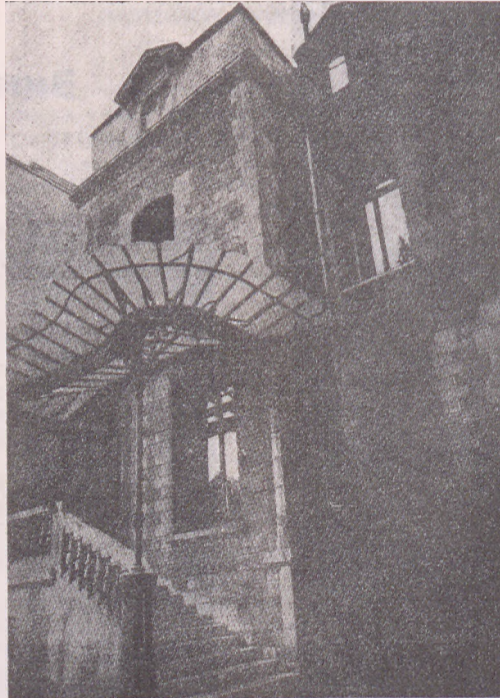
Если же вы этой фамиліи до сихъ поръ не слыхали, то считаемъ долгомъ напомнить, что свойственникъ автора разсказа «Учитель» генералъ-лейтенантъ Ханъ-Нахичеванскій былъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, а въ дни февральскаго переворота, въ качествѣ командующаго гвардейской кавалеріей, былъ тѣмъ, едва ли не единственнымъ русскимъ военачальникомъ, который по телеграфу предложилъ Императору Николаю II свою шпагу и вѣренныя ему кавалерійскія части для защиты престола и династіи.

БЮРО ТРУДА ПРИ СОЮЗѢ РУССКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ

Бюро Труда при СоюзѢ Русскихъ Инженеровъ 1, rue Fallempein, Paris XV, tel.: Suffren, 24-33 помимо инженеровъ, чертежниковъ и архитекторовъ рекомендуетъ бесплатно также мастеровъ: монтеровъ и рядчиковъ по всемъ строительнымъ работамъ какъ-то: малярн., электрнич., столярн., штукатурн., центр. отопл., устройство ваннхъ комнатъ. Кромѣ того, въ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ Бюро Труда не только рекомендуетъ, но и беретъ отвѣтственность за добросовѣстное и отличное выполненіе ими своихъ работъ.

Русская Консерваторія въ Парижѣ

Р. М. О. З.

Общій видъ.

Русская Консерваторія, состоящая съ 1931 г. въ вѣдѣніи Россійскаго Музыкальнаго Общества за границей, вступила въ десятый годъ своего существованія.

Съ весны текущаго года Консерваторія находится въ новомъ, прекрасно оборудованномъ помѣщеніи (26, Авеню де Токио), вполне приспособленномъ для этого учебнаго заведенія. Консерваторія имѣетъ кромѣ специально оборудованныхъ студій и концертный залъ для закрытыхъ и открытыхъ ученическихъ вечеровъ и концертовъ.

За время своего существованія Консерваторія, опираясь на сочувствіе и довѣріе не только русской эмиграціи, но и широкихъ иностранныхъ музыкальныхъ круговъ, постепенно расширяла свою дѣятельность и стала въ настоящее время однимъ изъ центровъ музыкальнаго образованія. Такъ, въ прошломъ году, Консерваторія устроила рядъ концертовъ для учащихся — В. Горовица, А. Боровскаго, Г. Пятигорскаго, Н. Мильштейна, Г. Пейкера. Въ текущемъ сезонѣ состоялся концертъ извѣстнаго пианиста А. Уинискаго. Отъ времени до времени устраиваются ученическіе вечера Консерваторіи.

Учащіеся, независимо отъ національности, принимаются въ теченіе всего учебнаго года. Въ групповые классы открытъ доступъ вольнослушателей.

Почетнымъ Предсѣдателемъ Консерваторіи состоитъ С. В. Рахманиновъ; почетными профессорами — А. К. Глазуновъ и Н. К. Метеръ; директоромъ — кн. С. М. Волконскій.

Педагогическій составъ Консерваторіи слѣдующій:

Фортепіано — профессора: О. В. Бодалевъ, О. Н. и Л. Э. Колюсъ, П. М. Костановъ, В. И. Польш, Ю. Г. Френкель, О. А. Харнинова, Р. Е. Хосроева; преподаватели: Е. М. Коганъ, Н. Е. Штейнъ. Скрипка — Проф. И. А. Галамянъ, Б. С. Каменскій; преподаватели: В. П. Блюмбергъ, П. Е. Катваръ, І. И. Мириманова, Э. І. Ортенбергъ. Виолончель — проф. Г. В. Окороковъ; преподаватель — Н. А. Каржинскій. Органъ проф. графъ Леде Сень-Маргэнъ. Пѣніе Проф.: принцесса Е. Г. Альтенбургская, А. Д. Александровичъ, В. А. Бернарди, М. Э. Марковичъ, М. Н. Муромцева, М. А. Славина, В. И. Страхова, А. М. Янь-Рубанъ. Духовые инструменты: Л. А. Чернецкій. Сольфеджіо, Элементарная теорія музыки, Гармонія, Энциклопедія, Исторія музыки, Инструментовка, Контрапунктъ, Фуга и Свободное сочиненіе — проф. Ю. Э. Колюсъ, Е. И. Никогосьянъ, В. И. Польш, Н. А. Шаміе. Оперный классъ подъ руководствомъ кн. С. М. Волконскаго и А. И. Лабинскаго. Балетный классъ — О. О. Преображенская. Французская дикція — г-жа И. Бруйе-Сиферъ.

1-ге ЯНВАРЯ 1934 Г. ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

№ 1

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.
за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

По желанію лицъ, проживающихъ въ Парижѣ, отдѣльные номера будутъ имъ доставляться на домъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8.

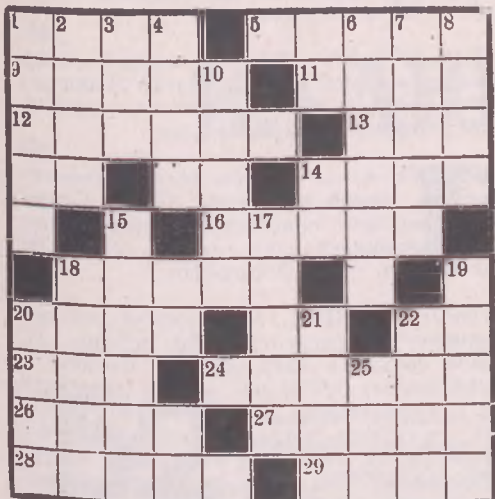
MIKADO

55, Boulevard Rochechouart
Единственный русскій уголокъ въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ ex «Prado»
подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНЮШИНА (бар. Моск. оп.); Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 447

мирала. 18. Одинъ изъ четырехъ Принцевыхъ острововъ. 20. Островъ на Средиземномъ морѣ. 23. Часть названіе гетовскаго героя. 24. Чешскій композиторъ. 26. Сортъ итальянскаго вина. 27. Часть еврейскаго народа. 28. Безъ промедленія. 29. Духи.

Вертикально:

1. Долина въ Палестинѣ. 2. Французское женское уменьшительное имя. 3. Часть дерева. 4. Легендарный вождь. 6. Мужское имя. 7. Часть фамилія современнаго, весьма популярнаго писателя. 8. Богъ войны. 10. Растеніе. 15. Герой романа Дюма. 17. Русская конфетная фирма. 18. Прозвище этрускаго царя. 19. Родъ кавалеріи. 20. Подраздѣленіе. 21. Плоскогоріе въ Азіи. 22. Пресмыкающееся. 25. Побѣдный кличъ.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 445

Горизонтально:

1. Либо. 4. Ухари. 8. Агадир. 9. Пезо. 11. Алепо. 13. Ира. 15. Суд. 16. Нирвана. 17. Блиндаж. 20. Син. 22. Или. 23. Миазм. 25. Скот. 26. Глиста. 27. Тулон. 28. Орел.

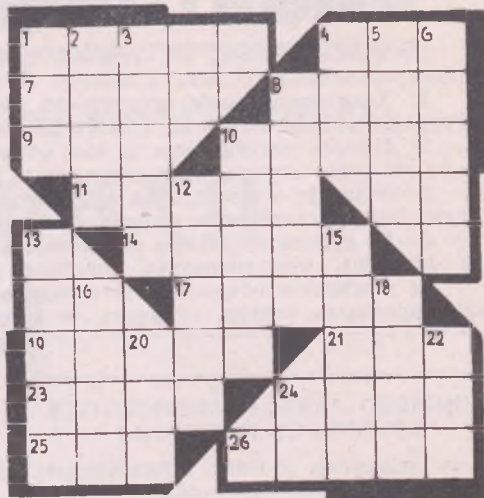
Вертикально:

1. Лунии. 2. Базар. 3. Ого. 4. Ударник. 5. Хил. 6. Арес. 7. Ирод. 10. Еринии. 12. Пугало. 14. Саламин. 18. Дикар. 19. Жител. 20. Смит. 21. Нагл. 24. Зло. 25. Сто.

Горизонтально:

1. Конечность. 5. Мѣра цѣнности. 9. Женское имя, распространенное въ Испаніи. 11. Шведское мужское имя. 12. Что напоминаетъ плохой чай. 13. Междометіе. 14. Часть географическаго названія, которое часто употреблялось дипломатами при обсужденіи дѣлъ на Балканахъ. 16. Фамилія англійскаго ад-

ЗАДАЧА № 448

Горизонтально:

1. Латинское слово, выражающее міросозерцаніе. 4. Математическое понятіе. 7. Иногда бываетъ признакомъ бѣдности. 8. Периодъ времени. 9. Женское имя. 10. Русскій авантюристъ. 11. Мѣсто въ храмѣ. 14. Женское имя. 17. Французское женское имя. 19. Счастливая внѣшность. 21. Дерево. 23. Мужское имя. 24. Мужское имя. 25. Междометіе. 26. Мужчина элегантной внѣшности.

Вертикально:

1. Древне-славянская буква. 2. Металлургическое понятіе. 3. Часть заглавія сборника стиховъ Т. Готье. 4. Романъ Тургенева. 5. Современный французскій композиторъ. 6. Нѣмецкій композиторъ. 8. Французскій поэтъ. 10. Озеро въ Финляндіи. 12. Неприятный звукъ. 13. Опера Делиба. 15. Женское имя. 16. Характеръ. 18. Мужское имя. 20. Благотворительная организація. 22. Дѣйствіе.

„LE PRADO” 41, avenue de Wagram, tél. Etoile 23-30

Ежедневно отъ 4 до 7 часовъ дня

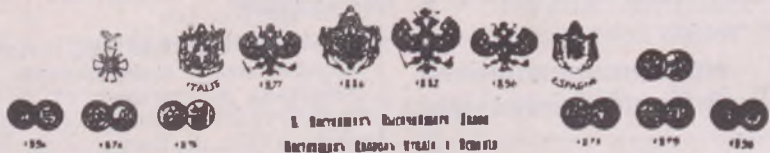
Вѣнскій оркестръ **МОРИЦА ВАЛЬЦЕРА** съ его 15 виртуозами.

КОЛОССАЛЬНЫЙ УСПѢХЪ

Георгій Чернояровъ съ его ансамблемъ при участіи солистовъ:

НАГАЧЕВСКАГО, ЗАХАРОВА, ПОШИВАЙЛО И МАРМИЖЪ, начиная съ 8 час. 30 мин. вечера.

Consommation à partir de 5 frs.

Т/Д ПЕТРА СМИРНОВА С^{ва}
суд. съ 1919 г.

НЕСРАВНЕННАЯ ВОДКИ, НАЛИВКИ, КЮМЕЛЬ

2, Avenue du Havre, Courbevoie, Seine.

Tél.: Déf. 07-72

Дирекція ресторана МОСКВА
7, rue Pauquet (около pl. Etoile). Tél.: Passy 21-25.
ПОЗДРАВЛЯЕТЪ СВОИХЪ МНОГОУВАЖАЕМЫХЪ Г.Г. КЛИЕНТОВЪ И ДРУЗЕЙ
СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

БОРИСОВЪ.
ГАЛКИНЪ.

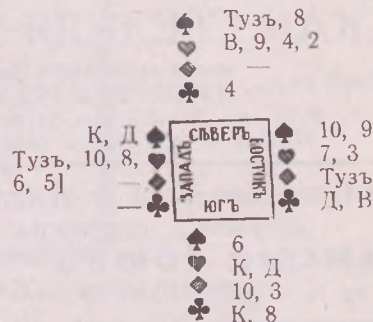
РЕВЕЛЬСКАЯ ВОДКА

не стоитъ много дороже... Въ ресторанѣ рюмка этой водки стоитъ отъ 0,50 до 1 фр. дороже другой. Въ магазинѣ — нѣсколькими франками дороже за бутылку. Не экономьте же за счетъ своего здоровья.

Оптомъ: Marc PULIK, 40, rue Bayen, Paris. Tél.: Etoile 56-99.

БРИДЖЪ

ЗАДАЧА № 41

Пики козыри. Играетъ Югъ и беретъ всѣ взятки, кромѣ двухъ.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 40

Если Югъ играетъ правильно, онъ дѣлаетъ шлемъ противъ любой защиты. Онъ начинаетъ съ козырнаго короля и далѣе:

	Югъ.	Сѣверъ.
Взятка 3	Тузъ бубень	3 червей
> 4	9 трефъ	Тузъ трефъ
> 5	4 пикъ	10 трефъ
> 6	8 бубень	5 пикъ
> 7	7 пикъ	6 трефъ

Теперь у Востока В и К червей въ самомъ неблагоприятномъ положеніи.

Югъ. Сѣверъ. Востокъ.
Взятка № 8 2 червей 10 червей В червей

Теперь у Сѣвера остаются на рукахъ червовые Тузъ, Д и 3 козыря, у Юга 10 червей и 3 козыря. Съ чего бы ни пошелъ Востокъ, всѣ остальные взятки берутъ Сѣверъ-Югъ.

Почтовый ящик

Приводим условия, на которых допускается участие читательниц и читателей «Иллюстрированной России» в нашем почтовом ящике:

1. Хотя предложения вступить в переписку будут печататься под инициалами — Редакция должна иметь в своем распоряжении точные фамилии и адреса.
 2. Письма, поступающая на имя объявителей, будут пересылаться по назначению только в том случае, если отправитель не живет в том городе, что и адресат.
 3. Редакция оставляет за собою право не печатать таких предложений, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуют задачам «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писем — прилагать французские марки (для лиц, живущих вне Франции), международный почтовый купон со штемпелем.
- За помещение объявления установлена цена в 20 франков за три раза. (или 14 международных почтов. купонов со штемпелем).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

«Разыск. адресъ б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенштерна. Сообщ. Мг. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8e. 453

СОВЕРШЕННО ОДИНОКАЯ, русская изъ Латвіи, хочу переписки съ соотечественниками. 438.

34 ЛѢТЪ холост., интелл. имѣющ. соб. небольш. торг. дѣло желаетъ переписыв. съ дѣвушкой или вдовой серьезн. искренн. скромн., «не модерна» любящ. семейную жизнь, чутк. и матеріально не заинтересован. 444.

Н. Н. Не боящийся жизни, сильный 35-ти-

лѣтній мужч. желалъ бы вступ. въ переписку съ так. же особой, любящ. семейн. жизнь. 444.

РАБОЧИЙ, обезпеч. трудомъ въ провинц., 30-ти лѣтъ, москвичъ, жел. вступ. въ переписку съ серьезн. цѣлью съ дѣвушкой или вдовой, соответств. возраста. 445.

ФРАНЦУЖЕНКА, интеллиг., образов., серьезн., жел. бы перепис. съ образ. господ. отъ 40-50 л. 445.

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ. (Сѣвер. Афр.). 27 л. сов. одинок. съ громкой — по Россіи фамил. распл. нѣкотор. состоян. въ С. Африкѣ жел. бы переписыв. серьезно съ не состоят. но красив., молод. и интересн. барышн. съ русск. вкус. и покр. любящ. хоз. и природу, а если есть то и родители, котор. могли бы въ будущем. мнѣ въ эсплоат. имѣнія. При отвѣтѣ пр. подписыв. и выслать фотогр. Отвѣчу только на серьезн. письмо. Тайна обезпечена. По просьбѣ возвращу письмо и фотографіи. 449.

ОДИНОКИЙ 46 ЛѢТЪ, работающ. во франц. пров. ищетъ переписки съ женщ. соответств. возраста, живущей во Франци. Цѣль серьезная. 449.

ЖЕНЩИНА 35 ЛѢТЪ желаетъ вести переписку съ людьми — возрастъ безразличный. 450.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ. (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) 29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor) Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ: I-VIII).

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсінъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e) Тел.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Издательство и книжный магазинъ

«ДОБРО»

ВАРШАВА, УЛ. КРАКОВСКОЕ ПРЕДМѢСТЬЕ 53

Почтовый адресъ:

Ksiegarnia «DOBRO», skrzynka pocztowa 192, Varsovie, Pologne.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ, ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССІИ И ЗА РУБЕЖОМЪ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ.

БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ ВЫПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ НА ДОВОЕННЫЯ ИЗДАНИЯ ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ НА ВСѢ ВЫХОДЯЩІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ РУССКІЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО РЕДАКЦИОННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

КАТАЛОГИ И ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ.

ИНТЕЛ. ГОСПОДИНЪ среднихъ лѣтъ, желалъ бы перепис. со скромной дамой, люб. уютъ. Иностр. родившійся въ Россіи. 450.

А. В. Р. Одинокая интеллиг. дама жел. вступить въ переписку съ господ. почт. лѣтъ, порядочн. и отзывчив. Очень серьезно. Отвѣчу на каждое письмо. 450.

Metr. 5270. Кто поможетъ переписк. сохр. способн. мыслить и чувствовать? Масса пережив. хотѣлось бы подѣлиться съ русской. 7 лѣтъ Африки. 1 годъ Легіона. 450.

МОЛЯКЪ 40 л. жел. бы вести переписку съ русск. дамой не старше 40 л. Служу матрос. на англ. пароходѣ. Во время войны плав. за границей и въ гражд. войнѣ не участв. Жел. прил. фотографіи. 450.

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франци. 451.

И. Г. Интеллигентн. и скромн. мужч. средн. лѣтъ, съ серьезн. взгляд. на жизнь, жел. бы переписыв. съ дѣвушкой или дамой, матер. обезпеченной. Соц. полож. и вѣронсповѣд. безразличны. Желат. фотогр. 451.

Н. М. НОРМАНДІЯ. Бывш. офин., холост., работающ. на заводѣ, желалъ бы переписыв. съ интеллигентн. дѣвушкой живущей во Франци — Бельгіи. 452.

«МИРАЖЪ». Добрая, тихаго нрава, образ. особа 35 лѣтъ, любящ. сем. уютъ, ищетъ переписки. Возрастъ безразличенъ. 453.

М. Н. Г. Желая переписываться съ интеллигентнымъ господиномъ. Мнѣ 25 лѣтъ, средняго роста. Имѣю занятія. 453.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операци

Старѣйшій банкъ во Франци ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІИ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсінъ». Продажа билетомъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ до марта 1934 г.

Продажа 1/10 части билета .. 13 фр.
1/4 билета 32 фр.
1/10 книжки въ 10 билегахъ .. 125 фр.
Почтовые расходы 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденция по-русски.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазинѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

КУРСЪ! ЛАБОРАТОРНОЙ ТЕХНИКИ

подъ научнымъ раководствомъ д-ра **Н. Н. Коссовича**, профессора антропологической физиологіи. Анатомія, Физиологія, Биологическая Химія, Урологія, Гематологія, Бактеріологія, Серологія. Подготовка тезъ Научныя изысканія. Запись на курсы ежедневно отъ 3 ч. до 5 ч. 15, rue de l'École de Médecine M-o: Odéon, Laboratoire d'Anthropologie (зданіе медицинскаго факультета).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1934-ЫЙ ГОДЪ

на самый большой русский иллюстрированный журналъ, издающийся въ Парижѣ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Въ 1934 году подписчики «Иллюстрированной Россіи» получатъ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

И 52

КНИГИ литературныхъ приложений (еженедѣльно) БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

52 книги приложений «Иллюстрированной Россіи» состоятъ изъ:

19 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО
20 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Л. Н. ТОЛСТОГО
5 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Н. В. ГОГОЛЯ
1 КН. - СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ	А. С. ПУШКИНА
1 КН. - РАЗСКАЗЫ	МАЙНЪ РИДА
2 КН. - «Записки Охотника»	И. С. ТУРГЕНЕВА
1 КН. - ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІЙ»	Вел. Кн. Александра Михайловича
2 КН. - Морские рассказы «ФЛОТЪ»	А. П. ЛУКИНА Капитана 3-го ранга
1 КН. - Очерки «БУРСЫ»	Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

	Безъ приложений (52 №№)					Съ приложениями (52 №№ и 52 книги)				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
2 мѣс.	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.
6 мѣс.	60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.	Подписчики съ приложениями принимаются только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣжаніи разрозненности комплектовъ и авторовъ.				
3 мѣс.	35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.					
1 мѣс.	12 фр.	15 фр.	4 зл.							
										или въ долл. по курсу дня
подп.:	35 фр.	40 фр.	7 зл.	50 фр.	50 фр.	70 фр.	115 фр.	25 зл.	100 фр.	100 фр.
рта	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
ля	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
тябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
ябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложений по 3,5 зл., и съ приложеніемъ по 10 зл. 40 гр.

Подписчики съ приложениями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получатъ особую премію: 2 книги.

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТР. ПРОСП. БЕЗПЛАТНО!

Спеціальная подписка съ ДВУХГОДИЧНЫМИ приложениями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.г.

Открыта спеціальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО	4 КН. - для дѣтей: сочин. А. С. ПУШКИНА
34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Л. Н. ТОЛСТОГО	" МАЙНЪ РИДА
10 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. В. ГОГОЛЯ	" САШИ ЧЕРНАГО
3 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. А. НЕКРАСОВА	и СКАЗКА КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ
2 КН. - „Записки Олотаиша“	И. С. ТУРГЕНЕВА	2 КН. - Морскіе рассказы „ФЛОТЪ“ А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга
3 КН. - аверс. по русскимъ воспоминаніямъ	Вел. Кн. Александра Михайловича	2 КН. - Сборн. по исторіи анти-больш. дѣл. „ БЫЛОЕ “ Подъ редакціей в. л. БУРЦЕВА
2 КН. - „Крушеніе Валиной Имперіи“	Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ	3 КН. - произведенія сов. авторовъ Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА
		1 КН. - Очерки „БУРСЫ“ Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 52 №№ И 100 КНИГЪ.

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

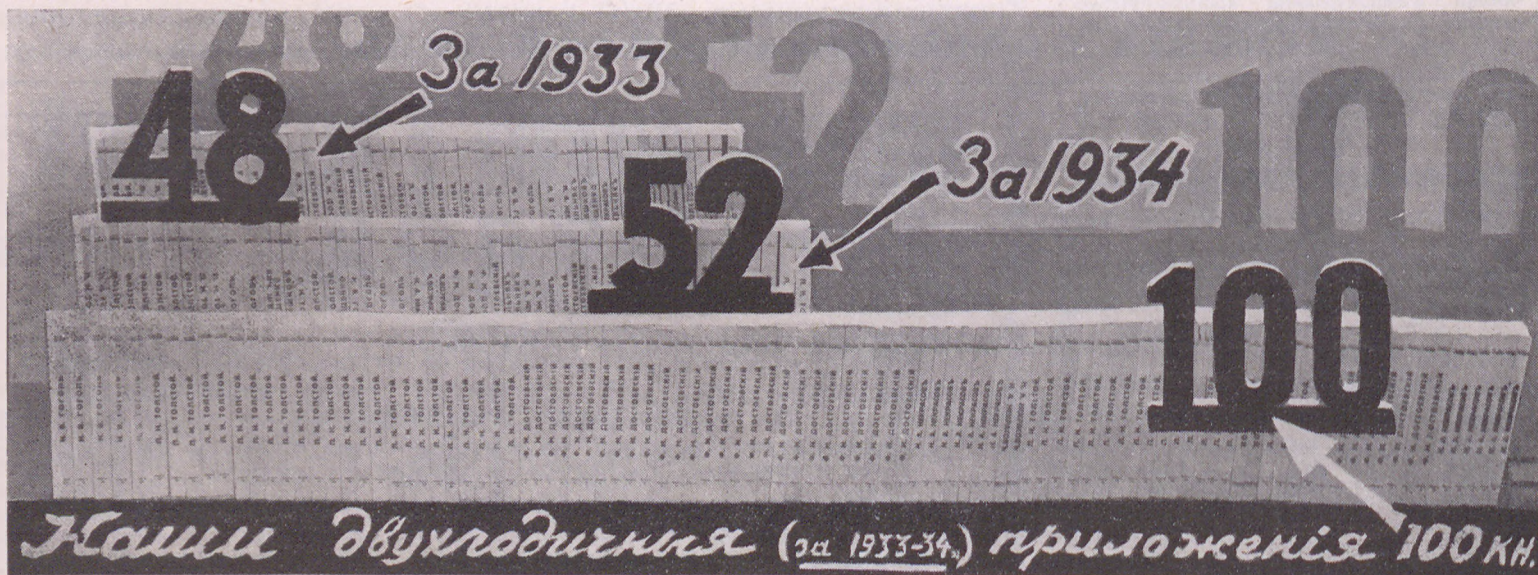
При подп.:	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
1 марта	130 фр.	180 фр.	58 зл.	180 фр.	170 фр.
1 мая	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 іюля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

или въ долл. по курсу дня

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМІЮ 5 КНИГЪ.

по спеціальній подпискѣ

Клиника для рожениц

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales 6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

напротивъ парка Buttes Chaumont

САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.
Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотопыя ванны. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мед.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Тел.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Перемѣна адреса

Д-ръ ХМЪЛЕВСКІИ

Импер. Москов. Унвер.

Внутр. и нервн. бол.

36, rue Fondary, Paris (XV°).

Тел.: Suffren 43-90.

М-о: Commerce et Motte-Piquet.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)

4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

УРОКИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ЪЗДЫ на машинѣ 1934.

ACADEMIE D'AUTO DES CHAMPS ELYSEES

Курсъ — 140 фр. Въ срочн. случ. экзаменъ въ 2 дня.

БЕНЗИНЪ и МАСЛО ЛУЧШ. КАЧ. ПО ЗАВОДСК. ЦѢНАМЪ.

- 1) 78, Av. des Champs Elysées (въ глубинѣ пассажа Лидо, надѣво).
- 2) 74, Av. Mozart. Métro Jasmin.
- 3) 135, rue Gallieni à Boulogne.
- 4) 2, rue Villiers à Neuilly-Levallois.

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN" ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Приемъ заказовъ съ доставкой на домъ.

Тел.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо)тел.: Ségur 68-27

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Тел.: Kléber 97-13.
ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte

Обѣды..... 25 фр. à la carte

БОЛЬШАЯ ВСТРѢЧА РУССКАГО НОВАГО ГОДА

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Тел.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Ресторанъ «CHEZ SACHA»

6, rue Desrenaudes. Тел.: Carnot 01-17.

РОЗОВЫЙ и ГОЛУБОЙ ЗАЛЫ

Артистическая программа.

Извѣстный нѣмецкій оркестръ

NORBERT FACONI

Цѣны доступны. Залъ для банкетовъ.

Дирекція: А. КОНСТАНТИНОВА.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse

Тел.: 89-69.

ПАРИКМАХЕРЪ

Хожу на домъ. Стрижка, завивка по 7 фр. mise en plis 10 фр., décolor. 15 фр.

— Окрас. 30 фр.

B. Gloukhoff. 119, Av. de Clichy.

Mar. 28-04.

Гигиена! ДАМСКАЯ и МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолий Manucure — Soins de beauté INDEFRISABLE (Послѣднія достиженія въ этой области).

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Duplex — Тел.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКИЙ

Консультація специально по вопросамъ о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы.

Приглашать письмомъ.

5, rue Barye. Paris (17°).

Оптово-розн. колб. и гастрон. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, Paris (13°).
M-ro Gobelins. Тел.: Gobelins 23-08.

Водка, наливки, рябиновая, хрѣнь, кильки, шпроты и др. Ветчина, запеч. безъ кости ф. 12 фр. Малосолн. сельди въ банкахъ отъ 15 шт., въ бочкахъ отъ 200 шт., а также и поштучно.

Отправка въ провинцію и за границу.

ЛУЧШИЙ РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ РЕСТОРАНЪ

TABLE D'HOTE LAFAYETTE - DROUOT.

8, rue de la Victoire, уг. rue Lafayette.

Paris 9°. (противъ метро Le Peletier).

Тел.: Trud. 46-44.

Завтраки и обѣды 4 блюда 10 фр.

(съ виномъ и приборомъ).

Rex Pressing

Grande Teinturerie de Luxe

67, RUE DE ROME — PARIS (8°)

Métro: Rome - Villiers - Europe - St-Lazare.

Тел.: Laborde 06-61.

Единственная фирма, исполняющая съ абсолютной добросовѣстностью заказы на

ЧИСТКУ и УТЮЖКУ.

ЗА ШЕРСТЯНОЕ ПЛАТЬЕ... 12 фр. 50

» МУЖСКОЙ КОСТЮМЪ 7 фр. 50

» ШЛЯПЫ ОТЪ 7 фр. 50

Мы не сомнѣваемся, что, послѣ перваго заказа, Вы будете нашими постоянными кліентами.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Каждый может сделаться миллионером!

1 выигрышъ въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
15 выигрышей по ОДНОМУ миллиону фр.

20 выигрышей по	500.000 фр.
200 » »	100.000 »
200 » »	50.000 »
2.000 » »	10.000 »
200.000 » »	200 »

Нашимъ читателямъ мы продаемъ всѣхъ выпусковъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
Участіе въ 1/10 книжки	» 100 »
» » 1/20 »	» 50 »
(исключая выигрыша въ 200 фр.).	
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 »
1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

НА ПЕРЕСЫЛКУ, ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ И ГЕРБОВЫЯ МАРКИ ВЗИМАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО ПО КАЖДОМУ ЗАКАЗУ 5 ФРАНКОВЪ.

Выдача заказываемаго немедленно

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8').